

№10

Октябрь 2019

РУССКИЙ КЛУБ

Стр. 15

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ

ОБЩИЕ ЦЕННОСТИ ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ

БАНК ВТБ — СПОНСОР ПРОЕКТОВ
В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

РЕДАКЦИЯ

Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2
тел./факс: (995 32) 293-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.rcmagazine.ge
www.russianclub.ge

Главный редактор
Александр СВАТИКОВ

Заместитель главного редактора
Владимир ГОЛОВИН

Редакционная коллегия:
Алла БЕЖЕНЦЕВА
Инна БЕЗИРГАНОВА
Нина ШАДУРИ-ЗАРДАЛИШВИЛИ
Вера ЦЕРЕТЕЛИ

Дизайн и верстка
Давид ЭЛБАКИДЗЕ-МАЧАВАРИАНИ

Корректор
Марина МАМАЦАШВИЛИ

Допечатная подготовка
Елена ГАЛАШЕВСКАЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»

Грузия
ЗУРАБ АБАШИДЗЕ
ВАЖА АЗАРАШВИЛИ
НАНИ БРЕГВАДЗЕ
ГУДЖА БУБУТЕИШВИЛИ
ГОГИ КАВТАРАДЗЕ
РОИН МЕТРЕВЕЛИ
ИРМА СОХАДЗЕ

Армения
КАРИНЭ ХАЛАТОВА

Беларусь
ВАЛЕНТИНА ПОЛИКАНИНА

Великобритания
КНЯЗЬ НИКИТА ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

Израиль
ДАВИД МАРКИШ

Россия
ЗАУР КВИЖИНАДЗЕ
АЛЕКСАНДР ЭБАНОИДЗЕ
ЕЛЕН ДОРИС

США
АЛЕКСЕЙ ЦВЕТКОВ

Франция
ГРАФ ПЕТР ШЕРЕМЕТЕВ

© ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА
«РУССКИЙ КЛУБ» ОБЯЗАТЕЛЬНА

В ТОРГОВУЮ СЕТЬ ЖУРНАЛ НЕ ПОСТУПАЕТ

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
C-24

РУССКИЙ КЛУБ

№10 (168)
Октябрь 2019

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

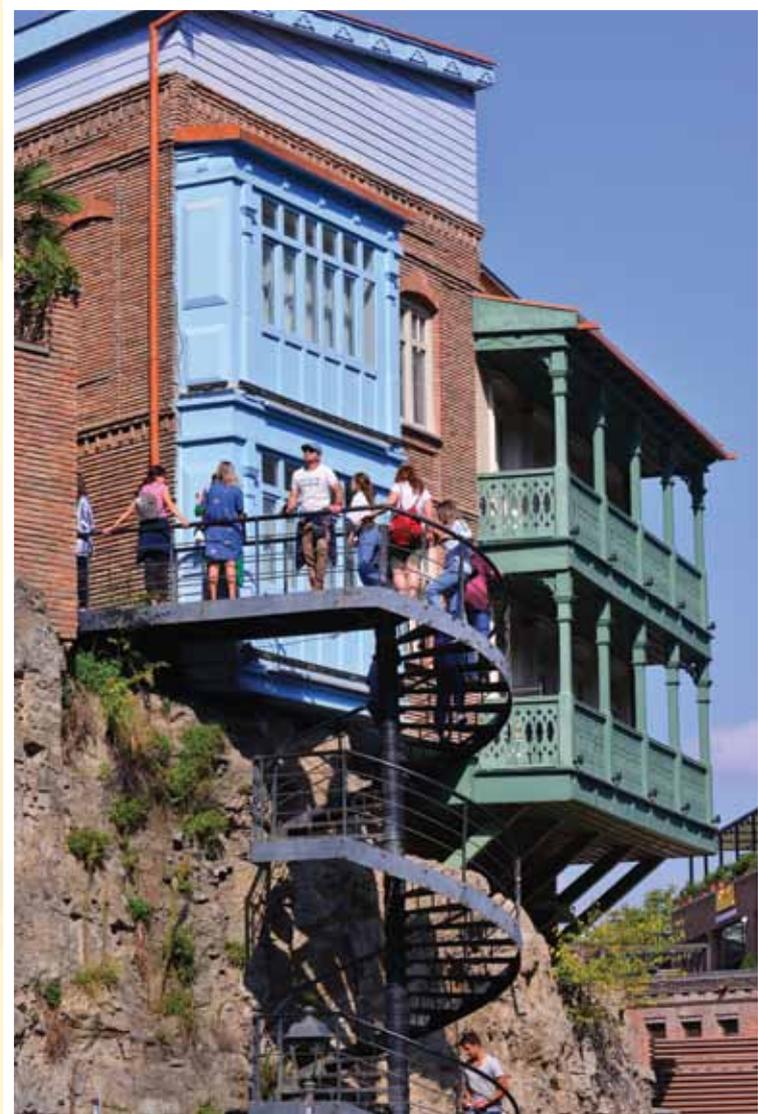
- 6 ТБИЛИСОБА. ФОТОРЕПОРТАЖ
- 8 ОТ А ДО Я
РОБ АВАДЯЕВ
- 10 КНИГА В ПРОСТРАНСТВЕ НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТИ
ИННА БЕЗИРГАНОВА
- 15 ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ
НИНА ШАДУРИ
- 22 ТЕ ИМЕНА, ЧТО ТЫ СБЕРЕГ
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН
- 30 ЛЕВ БАЯХЧЕВ – ТВОРЯЩИЙ С ЛЮБОВЬЮ
МАРИНА МЕДЗМАРИАШВИЛИ
- 34 ДИАНИНЫ: СПЛЕТЕНИЕ СУДЕБ
НИНЬЕЛ МЕЛКАДЗЕ
- 39 В ПОИСКАХ КОЛЛЕКЦИИ АЛЕКСАНДРА ТУМАНСКОГО
ОЛЬГА МЕХТИ
- 44 РТВЕЛИ В КАХЕТИ
ЮЛИЯ ТУЖИЛКИНА
- 46 УЧИМ РУССКИЙ КАК ИНОСТРАННЫЙ
ИРИНА СИХАРУЛИДЗЕ
- 51 СТИХИ
ДМИТРИЙ ДЕВДАРИАНИ
- 53 ГИЯ КАНЧЕЛИ

На обложке – Тбилисоба-2019
Фото **Александр Сватиков**

Тбилисоба – традиционный общенародный праздник, посвященный сбору урожая и городу Тбилиси. Его отмечают в столице Грузии в первые выходные октября. Проходят ярмарки, шествия, концерты и спортивные состязания, избираются Почетные граждане города. Любимый тбилисцами и гостями праздник взял старт в 1979 году. В некоторых странах с начала 2000-х годов Тбилисоба отмечают как праздник грузинской культуры.

Фоторепортаж **Александра Сватикова**

ОТ ДО

Роб АВАДЯЕВ

СРАЗУ ДВА «ПОЛЮБИЛЕЯ»

По традиции юбилеями считаются только «круглые» даты – 50, 60, 70-летие и т.д. А «полюбильные» заканчиваются на цифру пять. Но при российской любви к празднествам отмечают и те, и другие. Так вот, в нынешнем октябре свои «полюбилеи» отмечают сразу два прославленных московских театра – Малый театр и театр Сатиры. История русских театров уходит корнями в блестящий восемнадцатый век, во времена императрицы Елизаветы Петровны. По ее высочайшему приказу в 1756 году был создан сначала в Питере русский театр, а затем уж при Московском университете, где играли преимущественно студенты. Но справедливости ради следует отметить, что первые театральные действия случились еще во времена Алексея Михайловича в середине XVII века и в самом начале XVIII: любимая сестра царя Петра I Наталья Алексеевна ставила в Измайловском и Преображенском дворцах спектакли на русском языке. Но это были разовые попытки. А настоящий репертуарный театр с постоянной труппой был создан в 1759 году в Москве под управлением поэта и драматурга М.М. Хераскова. И в течение нескольких десятилетий этот театр скитался по разным площадкам, давая не только драматические, но и музыкальные спектакли, пока не

осел в здании Большого театра на старинной московской Петровской площади, пока в 1806 году труппа Петровского театра не перешла на казенный счет, в систему императорских театров, и стала называться Императорский Московский театр. И лишь 26 (14) октября 1824 года, состоялось первое представление в перестроенном архитектором В.О. Бове доме купца Варгина – в знакомом нам Малом театре. К слову, Малым театр называли, чтобы отличить его от стоящего рядом Большого театра. И Малый театр уже без пяти лет два века имеет репутацию подлинной академии актерского мастерства. При Малом театре работает Театральное училище имени Щепкина. А перед зданием театра установлен памятник А.Н. Островскому, создавшему для репертуара Малого немало великолепных пьес. Ныне это государственной академический Малый театр России, и за ним закреплен статус особо ценного объекта национального культурного наследия России.

Театр Сатиры на сотню лет моложе, ему 95 лет. Он – подлинное дитя новых времен и основан в эпоху великих революционных преобразований. По распоряжению Московского отдела народного образования «... поручается художественному подотделу выработать точный устав театра общественно-злободневной сатиры... для осуществления театром современной политической сатиры». Во главе театра были поставлены режиссерами Георгий Холмский и Давид Гутман. Театру выделили подвал в Большом Гнездиновском переулке, где раньше селилось кабаре «Летучая мышь» и «Кривой Джимми», а в наше время расположен учебный театр ГИТИСа. Первым стал веселый спектакль-обозрение «Москва с точки зрения». В его создании принимали участие молодые писатели-сатирики В. Ардов, Н. Эрдман, Л. Никулин, А. Арго и др. Премьера состоялась 1 октября 1924 года. Успех был колоссальный, у входа в подвал толпилась публика в поисках «лишнего билетика». «Наш театр особого назначения, – говорил Гутман, – он маленький, быстрый, веселый, подвижный. У нас нет времени лечить... Пусть их лечат большие, серьезные театры». И на долгие годы этот московский театр остался не угрюмым,

массивным и архисерьезным, а все тем же веселым и легким, как молодое вино. Рассказывать его историю в нынешние времена доступных ссылок в интернете, пожалуй, не стоит. Достаточно сказать, что в нем играли Андрей Миронов, Анатолий Папанов, Спартак Мишулин, Георгий Менглет, Татьяна Васильева и десятки других великолепных артистов, а руководит им ныне Александр Ширвиндт, сменивший на посту главного режиссера ученика Мейерхольда Валентина Плучека.

Поздравляем эти прекрасные московские театры со знаменательными датами!

ЗАДОЛГО ДО АВТОМОБИЛЯ...

В далеком 1769 году в прекрасной стране Франции случилось настоящее чудо технического прогресса – был испытан первый в истории самодвижущийся механизм, приводимый в движение силой водяного пара, то есть предок не только автомобиля, но и паровоза! В историю он вошел, как паровая телега Кюньо. Этот французский изобретатель сумел «защитить» свой проект перед суровой комиссией военного министерства и лично французского военного министра маркиза Шуазеля. Ему и было поручено создать тягач на паровом ходу для нужд артиллерии. Другими словами, для перевозки тяжелых пушек. Ну, а как вы думали? Конечно же, для военных дел, не для междугородных омнибусов же! Испытание трехколесного чудовища состоялось 23 октября в Париже. У первого на свете автотягача был паровой котел, но не было еще топки – она появится только через год у второй модели. Котел с водой разогревали на костре, а когда пар начинал вырываться, включали сцепление. И пока давление не падало, телега катилась со «страшной» скоростью 4,5 километра в час. Запаса хода хватало на 12 минут. Отчего же, вы спросите, автомобили появились только больше века спустя? Тележке Кюньо не повезло. При испытании второй модели заклинило рулевое управление, и она снесла стену, поранив несколько рабочих. А покрови-

теля маркиза уже не было. Его к тому времени уволили с министерского поста, так что защитить проект было некому. Паровую телегу Кюньо можно увидеть и сейчас в Парижском музее искусств и ремесел. Но, как считают эксперты, для реальной эксплуатации это революционное чудо техники было все-таки не очень приспособлено.

«КРАСНАЯ МЕЛЬНИЦА» У ПОДНОЖЬЯ МОНМАРТРА

Одному известному веселому «милому местечку», как его иносказательно называли ветреные парижские месье, когда хотели скрыть от своих жен, куда они каждый вечер устремляются повеселиться, исполняется 130 лет. Знаменитое кабаре «Мулен Руж» («Красная мельница») открылось для посетителей 6 октября 1889 года. Эта парижская достопримечательность, находящаяся у подножья Монмартра рядышком с пресловутой Пляс-Пигаль, была создана предпринимательским гением двух друзей – бывшим кожевником, а позже антрепренером Шарлем Зидлером и известным деятелем развлекательного искусства Жозефом (Хосе) Оллером. Испанский эмигрант Оллер до этого уже успел открыть знаменитый концертный зал «Олимпию», хотя начинал он с орга-

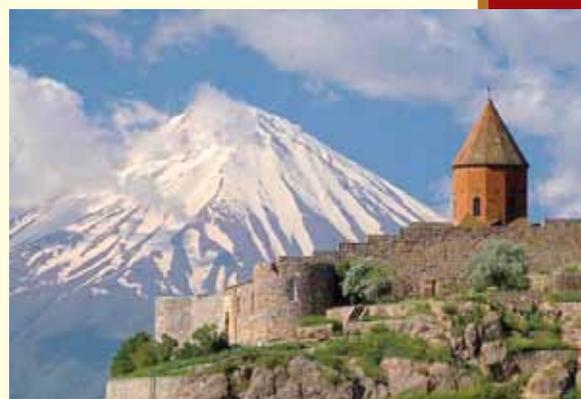

низации петушиных боев.

Открытие было приурочено к началу Всемирной выставки в Париже. Компаньоны денег решили не жалеть и влезли в долги – дизайн для Мулен Руж разработал декоратор Леон-Адольф Вилетт, шампанское было только Моэт-и-Шандон, а афиши создавал гениальный художник граф Анри де Тулуз-Лотрек. Снаружи здание было украшено башенкой мельницы с красными крыльями, намекающими на кварталы красных фонарей с их значными местами вокруг кабаре. А развлекали посетителей пышно разодетые роскошные красотки, а на самом деле девушки из бедных предместий. Шампанское, устрицы, сигарный дым и роскошь огромного зала, отделанного бархатом и освещенного сотнями газовых рожков и электрических ламп, привлекала отнюдь не обитателей городского дна, а напротив – приличную публику – аристократов, обеспеченных буржуа и людей искусства. Оскар Уайльд, Пабло Пикассо, Огюст Ренуар, Эдмон Ростан и многие-многие другие. Но главной фишкой кабаре был, конечно же, канкан – эдакая разудалая кадрили, женский танец парижских окраин с задираньем юбок и дрыганьем стройными ножками. Для Мулен Руж его «окультурил» известный хореограф Пьер Сандрини, дополнив танец женскими визгами и озорным смехом. Именно он создал знаменитый френч канкан – французский канкан. Кстати, буквально слово канкан означает «шум и гам». Между прочим, по легенде, именно тут зародился стриптиз. Якобы в 1893 году несколько молодых художников пришли сюда «оторваться» и привели своих натурщиц. А девушки перебрали шампанского, запрыгнули на столики и под музыку стали изящно оголяться. Полиция, конечно, выгнала нарушителей, но стриптиз всем свидетелям очень понравился. Так идея и прижилась. Судьба у Мулен Руж прекрасная, хоть и трудная. Кабаре неоднократно штрафовали, даже закрывали за непристойность, а однажды оно

даже сгорело в Первую мировую до основания. Но парижане, любившие свою Красную Мельницу, скинулись всем миром и любовно восстановили ее во всех деталях, скрупулезно. Там и теперь ежевечерне идет великолепная танцевальная программа, название которой обязательно начинается на букву «Ф» – такова традиция. Также там проходят концерты мировых знаменитостей. Ныне это гордость Парижа, одна из его крупнейших туристических достопримечательностей. Побывать в Париже и сходить в Мулен Руж просто необходимо, хотя и дороговато – от 110 до 145 евро. Но перед поездкой денег на билет можно и накопить заранее.

ПЕРВЫЕ ПОСЛЕ НОЯ

Теплой осенью 1829 года, ровно 190 лет назад из священного Эчмиадзина в сторону грандиозного стратовулкана Арарат, возвышающегося над долиной, двинулась колонна людей, нагруженных поклажей лошадей. В составе большой группы были русские солдаты, армянские крестьяне, группа ученых Дерптского (ныне Тартусского) университета и один молодой образованный дьяк Эчмиадзинского монастыря Хачатур Абовян – будущий основоположник армянской литературы. Руководил экспедицией 38-летний русский профессор немецкого происхождения, заведующий кафедрой физики Иоганн Фридрих Паррот, попросту Иван Егорович. После двух неудачных попыток группа из шести храбрецов взойшла с запада на вершину Большого Арарата (5 156 м). Это произошло 6 октября (27 сентября) в 15 часов 11 минут. Профессор Паррот с помощью двух солдат и двух армянских крестьян занялся научными наблюдениями и измерениями, а Хачатур Абовян установил на вершине полутораметровый крест, который нес на своих плечах. Эти герои были первыми покорителями библейской священной горы, не считая, разумеется, патриарха Ноя, чей ковчег причалил к вершине Арарата во время Всемирного потопа.

Читательская ассамблея

КНИГА В ПРОСТРАНСТВЕ НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТИ

■ **Инна БЕЗИРГАНОВА**

Канувший в Лету СССР некогда считался самой читающей страной в мире. Люди старшего и среднего поколения хорошо помнят советский книжный бум и охоту за дефицитными изданиями, приобретаемыми в обмен на макулатуру. По мнению литературного критика Льва Оборина, это объясняется тем, что «за неимением настоящей политики роль проводников общественной мысли, защитников свободы, просветителей брали на себя писатели». Может быть, это и так (хотя я бы поспорила с этим утверждением!). Но почему сегодня многие ностальгируют по тем временам, когда существовал пресловутый культ книги? Когда ее передавали из рук в руки всего на одну ночь, потому что выстаивалась целая очередь из жаждущих приобщиться к высокой культуре? Парадокс: книжного дефицита сегодня нет, все доступно, ры-

нок перенасыщен разнообразной литературой, но вот особенного читательского бума не наблюдается. Одна из главных причин – цифровые технологии, которыми увлекаются молодые люди. Да и форма чтения, конечно, изменилась – всеобщая «гаджетизация» отодвинула бумажную книгу на задний план, а на первом оказался электронный формат. Об этом и многом другом размышляли участники Читательской ассамблеи Содружества, среди которых были ученые, писатели, журналисты, издатели, книготорговцы.

Читательская ассамблея открылась 18 сентября в Московском политехническом университете. Она была организована Российским книжным союзом при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ, Ассоциации книготорговцев независимых государств и издатель-

ского холдинга «Эксмо-АСТ». Это экстраординарное, масштабное событие, собравшее 400 участников из 17 стран: СНГ, Грузии и стран Балтии и экспертов из Франции, Бельгии, Нидерландов и США, было приурочено к Году книги в странах СНГ.

Перед началом пленарного заседания участники Ассамблеи осмотрели книжную экспозицию «Слава «Полиграфа» – графические и живописные работы выпускников Московского полиграфического института разных лет из стран СНГ, Балтии и Грузии, книжная графика и дизайн, редкие технологии и иллюстрации и т.д.

Пленарное заседание открыл президент Российского книжного союза **Сергей Степашин**, отметивший возвращение подлинного интереса к чтению книг. «Объемы потребления бумажных, электронных и аудиокниг, особенно среди молодежи, растут. В натуральном выражении книжный рынок демонстрирует небольшой рост, в денежном выражении он вырос на 6 процентов. В 2019-2020 годах прогнозируется рост на уровне 7-8 процентов. Электронные и аудиокниги остаются

основным драйвером рынка в натуральном и денежном выражении. Их доля растет и, по прогнозам, в 2019 году составит 7 процентов. Отмечается повышение интереса к прикладной литературе – 18 процентов. Наиболее динамичный рост в этом году демонстрируют два канала продаж: интернет-магазины и федеральные сети».

Привлекая данные разных исследований, Сергей Степашин проанализировал ситуацию с чтением: «В прошлом году чтение среди граждан старше 16 лет составило чуть больше 26 минут в сутки. Это очень мало. Однако, по свежим данным ВЦИОМа, которые были сделаны в августе этого года, чтение книг практикует каждый второй россиянин. Опрошенные рекомендуют читать классиков: Пушкина, Толстого, Достоевского, Лермонтова, Булгакова. А мне бы хотелось, чтобы читали и современных авторов. Они хорошо пишут, к тому же люди свободные, со своей точкой зрения. Хочется, чтобы о наших современных писателях знали не только в России, но и за рубежом. Советский Союз хоть и канул в историю, но глубинная связь между народами сохраняется. Неслучайно книжная отрасль в странах СНГ сталкивается с одинаковыми проблемами: потеря книжных магазинов в 90-е годы, отсутствие серьезной поддержки книгоиздания

Али Фаразманд

Татьяна Черниговская

на государственном уровне, избыточное налогообложение. Совершенно очевидно желание укрепить связь, наладить обмен книгами. Над этим и будем работать».

По словам руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям **Михаила Сеславинского**, интерес к чтению сокращается. Свое мнение он подтвердил конкретными цифрами: «В первом полугодии 2019 года в России было выпущено 54 808 названий книг и брошюр совокупным тиражом 194,2 миллиона экземпляров. В сравнении с аналогичным периодом прошлого года число выпущенных

за полугодие названий в стране сократилось примерно на 5 процентов, а совокупный тираж – упал почти на 10».

«Структура потребления книг меняется, – подчеркнул он. – За первую половину 2019 года скачивание книг, причем, платное, увеличилось на 50 процентов, и это очевидный вектор, куда мы движемся. Мы все движемся в цифровой мир. Ситуация с книгами на бумажных носителях, в первую очередь, корректируется с тем, что происходит и с печатной прессой, и даже с отечественным телевидением. Уровень падения рекламных доходов печатной прессы за первую половину 2019 года составляет 15 процентов, телевидения – 9-10. И только интернет демонстрирует бурный рост. Мы вынуждены приспосабливаться к новым реалиям, что происходит не только в нашей стране. Десять крупнейших европейских и американских издательств смело открывают цифровой формат. Возникает вопрос, что дальше. Мы не можем четко прогнозировать, что будет через три-пять лет в нашей структуре медиапотребления, но совершенно очевидно одно: мы гордимся нашими детьми до десяти лет. Россия входит в пятерку стран по объему чтения книг в детском возрасте... А дальше ребенок вступает в сферу жесткой конкуренции: он погружается в социальные сети. Там ему предлагают совершенно другой эмоциональный мир,

Александр Асмолов

где он общается со своими друзьями, смотрит видео. Конечно, книга отходит на второй план. Структура медиапотребления входит в сеть интернета, и мы понимаем, что эту войну проиграем. Так что здесь важно мирное сосуществование. Меня очень радует, что и в интернете, и в социальных сетях существует огромное количество подвижников, которые форматируют сайты, ведут свои журналы и предлагают прекрасную продукцию гуманитарной направленности. Книгоиздательский бизнес тоже постепенно становится подвижническим делом. Это касается, прежде всего, провинциальных издательств».

Ярким и полемичным было выступление специалиста в области нейронауки, психолингвистики и теории сознания, доктора биологических наук, профессора кафедры общего языкознания Санкт-Петербургского государственного университета, члена-корреспондента Российской академии образования Татьяны Черниговской (ее доклад назывался «Номо legens как когнитивный прорыв»):

«Иосиф Бродский в одном из своих текстов написал, что поэзия является нашим эволюционным преимуществом, колоссальным ускорителем сознания. Человеческая цивилизация – это цивилизация слова.

У нас высокий интеллектуальный уровень. Мы что – хотим с этого уровня перейти на более низкий? Тогда мы должны признать себя и согласны на жвачку разного сорта. Дело не в том, каков тираж книг. Читатель, как говорила Марина Цветаева, – это соавтор. Если есть книга, но нет того, кто ее в состоянии прочесть, она является лишь физическим объектом. Речь идет не о том, что и у кого лежит на полках, а о тех, кто эти книги читает! А они вообще есть? Говорят: «Детям надо читать книги!» Абсолютно неправильная идея. Что значит «надо»? Вам отвечают: а нам не надо, у нас есть Google и сто разных клавиатур! Детям должно быть интересно читать. Вопрос в том, какую планку мы сами себе ставим, какие у нас еще ценности, кроме прикладных и бытовых, кто мы вообще такие. Я абсолютно уверена, что нам ничего не поможет, если не будет общения детей к этому изумительному занятию – чтению. Но это индивидуальная вещь, и интересом к чтению может заразить только человек человека. Беда в том, что выросло целое поколение родителей, которые не читают сами. Некому влиять на детей, которых родители заткнули гаджетами. Для нас, как высокоинтеллектуального био-

логического вида, дело чести – сохранение высокой культуры.

Часто спрашивают: что лучше читать – электронную или бумажную книгу. Если я читаю научную литературу или диссертации, доклады, то делаю это в электронном формате. Но когда речь идет о настоящей литературе, я даже представить себе не могу, что прочту ее в электронном варианте. Конечно, я могу прочитать и в цифровой версии, но зачем? Для меня важны тактильные ощущения от бумажной страницы, запах книги, ее формат, как она издана, с какими иллюстрациями. Эстетические моменты имеют не меньшее значение, чем содержание. Чтение электронных книг – это вообще другой тип чтения! Если я стараюсь сделать себя человеком другого уровня, то Okay Google мне не годится. Чтобы я могла воспользоваться огромным богатством, которое есть в интернете, я должна иметь внушительный багаж, я должна знать, куда войти и как это читать. Мозг – не решето: то, что туда попало, всякая дрянь, которую вы прочли, разговор с придурками, остается там навсегда. Чем более тонкие, сложные книги мы читаем, чем более сложную музыку слушаем, тем тоньше и изящнее написана наша нейронная сеть. Каждый рождается со своей нейронной сетью, а дальше мы своей жизнью пишем тексты. Какое счастье, что человек изобрел письменность! Этим он в некотором смысле обрел бессмертие. Библиотеки – это хранилища внешней памяти».

Писатель, первый заместитель председателя Правления Союза писателей России, заместитель председателя Комитета Государственной думы по культуре **Сергей Шаргунов** («Русский язык, связующий культуры и пространства») призвал относиться к новым реалиям более рационально:

«Не хочу смотреть на Русь уходящую со слезами. Наша цивилизация, Россия – это пространство слова. Так было и так остается. Пути к слову, к знанию могут быть разные. Новые, другие. Тем не менее жажда знаний никуда не пропадает. Хочется порассуждать

о практических действиях, которые возможны. Во-первых, это, конечно, переводы. У меня нет благодушного настроения относительно взаимодействия наших культур. Переводческие связи оказались утраченными. И это ясная и печальная правда. Хвала тем, кто сможет восстанавливать связь культур именно через чтение друг друга. Мне приходилось бывать в разных странах Содружества, и всюду обнаруживается жажда живого слова. Всюду идут разговоры о том, что не хватает книг. Есть различные литературные институты, но этого крайне недостаточно. Некоторое время назад я возглавил легендарный журнал «Юность». Я тоже оказался внутри этой полемики между бумагой и гаджетом. Я бы хотел предложить гостям, участникам Ассамблеи готовить совместные номера. Мне бы хотелось печатать как вполне матерых, так и дебютирующих авторов из других государств. Мне бы хотелось, чтобы проходили презентации и в России, и за ее пределами. Переводы — это то, что нужно возрождать. Другой вопрос, что литератор оказался под перекрестным огнем критики и читательского невнимания. Как вытащить писателя из высокой травы забвения? Ведь литература, как всегда, переживает определенную драму. Мне представляется, что пространство интернета — поле непаханое. Молодежь действительно блистательно пользуется всеми этими каналами. Давайте тоже будем использовать эти возможности. Пусть это будут популярные блогеры, ютуберы. Предлагаю собраться с силами и создать яркий, талантливый YouTube-канал о литературе. Пусть это будет чтение стихов, произведений классики... Давайте чаще говорить, повышать интерес к литературе. Она не должна вымываться из телевизора, интернета. На телеканале «Культура» появилась программа «Открытая книга» — разговоры писателей о современных книгах. Кроме известных авторов, мы пригласили тех, кого не показывали десятилетиями, например, Лихоносова, Личутина. В программе «Двенадцать» на канале «Россия 24» я тоже ста-

раюсь говорить о литературе. В мире уже вновь мода на бумажную книгу, что не противоречит электронному чтению. В ситуации жесткой конкуренции мы видим, что культура, как хрупкая сфера, становится тем, что необходимо подпитывать, финансировать и поддерживать. Мы видим, что уникальное культурное явление — толстые журналы — существует и в западных странах. Толстые журналы в бумажном виде должны поставляться в библиотеки городов, городков и сел. Ситуация с книгами и журналами должна быть переломлена! А для этого нужна правильная концепция. Вопрос доставки толстых журналов в библиотеки должен быть решен в ближайшее время. Это касается не только нашей страны, но и всего постсоветского пространства. Культуру невозможно мерить коммерческими представлениями.

Заведующий кафедрой психологии личности Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, директор Школы антропологии будущего Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор психологических наук, профессор **Александр Асмолов** в своем выступлении размышлял на тему «Технология под книгу или книга под технологию?».

«Прогнозировать будущее

Фекла Толстая

очень трудно. Я ставлю сегодня вопрос так — технология под книгу или книга под технологию? Нам нужны технологии под смысл! Как бы мы ни боялись, человечество всегда начинает и выигрывает. Есть основания для оптимизма. Мы никогда не станем адаптантами, нам всегда нужно будет не только необходимое, но — лишнее. Человек отличается от животного тем, что ему нужно избыточное, а не необходимое. А еще тем, что он непредсказуем. Настоящие книги несут пространство непредсказуемости, неопределенности, открытости. Например, работы Михаила Бахтина, автора диалогической концепции в литературном произведении. Книга несет такую культуру, которая во все времена может поддержать непредсказуемость. Ученого Альберта Эйнштейна с его открытиями опередил писатель Луис Кэрролл со своей «Алисой в стране чудес». Именно искусством неопределенности! Если кто-то читает эти книги, он живет в пространстве неопределенности. Потому что настоящая литература — это уникальная школа неопределенности. Ни одна технология не дает столько степеней свободы. Книга открывает полисемантические пространства. Человек обладает самым высоким кодом на Земле — кодом непредсказуемости. Никакая программа этого не дает! Книга — непредсказуемый элемент куль-

На ассамблее

туры. Мы все время работаем в мире амбивалентности. Любая технология конечна и адаптивна, в то время как наш мозг очень много вбирает, у него столько резервных возможностей, у него уникальная полиадаптивность! Могу сегодня четко сказать: будущее за полисемантическими, поликультурными книгами. Неопределенность стала нормой жизни. Человек – единственное существо, обладающее потенциалом, генерирующим смыслы. Очень многие вещи трудно перевести, потому что перевод – это трансляция значений, а не смыслов. Мы транслируем смыслы, и смыслы передавать очень тяжело. Я однажды спросил: «Генацвале» – дорогой мой?» Мне сказали: «Как тебе объяснить? Это все равно что по-русски сказать: «Дорогой мой!, только в тысячу раз больше!» Иными словами, мы все время работаем с многозначностью реальностью. В этом заключены наши уникальные возможности. И пока мы не утратили способность шутить, иронизировать над собой, у нас есть будущее в самых парадоксальных ситуациях».

О чтении как ключевом эле-

менте в развитии когнитивных, эмоциональных способностей и емкости мозга человека размышлял профессор факультета государственного управления Атлантического университета, Phd в области государственного управления (Штат Флорида, США) **Али Фаразманд**, доклад о тенденциях и событиях в области распространения книг в современном мире прочитал со-президент Европейской и Международной федерации книгораспространителей (Гаага, Нидерланды) **Фабриан Паагман**. Модератором первой части пленарного заседания была журналистка, режиссер, теле- и радиоведущая **Фекла Толстая**.

Потом началась работа секций – «Чтение как базовый фактор, влияющий на культурное и образовательное развитие нации», «Новая экосистема книгоиздания и книгораспространения. Вызовы цифровой эпохи», «Поддержка и продвижение чтения детей и юношества: международный опыт», «Образовательная среда. Интерактивная программа: «Книга: пространство профессий», «Книжный маркетинг евразийского пространства. Пи-

сатель – экспертная составляющая книжного производства».

По итогам форума была принята резолюция, в которой были сформулированы основные задачи: создать координационный центр книгоиздания и книгораспространения стран СНГ, Грузии и Балтии; активизировать взаимное участие в международных книжных фестивалях и ярмарках; развивать международное информационное сотрудничество национальных Книжных палат, органов и подразделений национальных библиотек; упростить таможенные процедуры при покупке книг государств-участников СНГ, Грузии и стран Балтии; развивать книжную торговлю и сотрудничество национальных электронных библиотек; укреплять международные профессиональные связи между библиотеками и т.д.

Был также подписан договор о сотрудничестве между Союзом писателей России и Казахстана.

Завершилась Ассамблея совершенно фантастической прогулкой на теплоходе по реке Москве.

Ирина Николаевна Шимбаревич

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ

■ Нина ШАДУРИ

Георгий Товстоногов говорил, что ее должность называется «Шимбаревич». Николай Свентицкий уверен, что «Шимбаревич» – это такая профессия. Василий Товстоногов – внук Георгия Александровича назвал ее легендарной. Андрей Могучий – уникальным человеком.

Театровед, заместитель художественного руководителя БДТ по общественно-просветительской и исследовательской деятельности, заслуженный деятель искусств РФ, лауреат премии им. Андрея Толубеева «За сохранение традиций БДТ», она служит в театре более 40 лет, 11 из которых провела рядом с Товстоноговым. Ирина Николаевна – душа Большого драматического, хранитель его великой истории. При этом трудно себе представить более динамичного, современно-го, отзывчивого на любое талантливое новшество человека. Она читает лекции, пишет книги и сценарии, занимается издательской и редакторской работой, ведет телевизионные передачи, выступает на радио, организывает выставки и составляет буклеты, посвященные БДТ, проводит просветительские авторские программы для зрителей...

Вспомните, дорогой читатель, героя «Театрального романа»: «Весь город, казалось мне, ломился по аппаратам к Тулумба-

сову, и то Катков, то Баквалин соединяли с Филиппом Филипповичем жаждущих говорить с ним. Говорил ли мне кто-то или приснилось мне, что будто бы Юлий Кесарь обладал способностью делать несколько разных дел одновременно, например, читать что-либо и слушать кого-нибудь. Свидетельствую здесь, что Юлий Кесарь растерялся бы самым жалким образом, если бы его посадили на место Филиппа Филипповича». Так вот, я свидетельствую, что и сам великий администратор МХАТа бы опешил, оказавшись он на месте Шимбаревич! Телефон во время разговора звонил непрерывно: просились на авторскую экскурсию «За кулисами БДТ», просили провести на спектакль, достать билеты на какой-то концерт, умоляли помочь с выбором подарка, спрашивали совета, какое лекарство принимать, и далее, и далее – без конца...

Каждый день Ирины Николаевны расписан по минутам. Но она дала слово поговорить с «Русским клубом», и мы (напомню, в год 100-летия Большого драматического и 30-летия ухода Георгия Товстоногова) побеседовали на заданную тему: «Шимбаревич – БДТ – Товстоногов». Это своего рода палиндром, как вы понимаете, – читать можно и справа налево, смысл от этого не изменится.

– Родилась я в Ленинграде, на улице Александра Невского, святого благоверного князя, ангела-хранителя и покровителя нашего города. Папа мой родом из Твери, у него и русские, и польские, и белорусские корни. Мама – украинка «с Красного Лиману», где я, к счастью, успела побывать, потому что теперь он стерт с лица земли. Дедушка был машинистом, одним из зачинателей Кривоносковского движения на железнодорожном транспорте, награжден тремя Орденами Ленина. В Красном Лимане, в музее, целый стенд был посвящен Гавриилу Шулипе. И я это видела. Мама, Раиса Гавриловна Шулипа, – младшая из четырех сестер, невероятно красивая, с длинной шеей и косой до пят. Она говорила по-украински, по-русски – едва. Заявила родителям, что здесь ей делать нечего, уехала в Харьков и поступила в Институт инженеров железнодорожного транспорта. Начала учиться и поняла – не ее масштаб. Она позвонила домой и сказала – папа, попроси, чтобы меня взяли «до Ленинграда». И папин друг, машинист, который вел состав в Ленинград, взял ее с собой. Она поступила в замечательный вуз – Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта... Я характером в маму, конечно. Она была очень энергична и жизнелюбива, прожила трудную жизнь, бабушек-дедушек не было, трое детей, всю жизнь работала. А еще муж, который по характеру своему никогда ничего не мог попросить – ни детского сада, ни путевки в пионерский лагерь... Папа мой закончил школу в Калинин-Твери, на берегу Волги, где у его мамы Евфросиньи Николаевны была половина деревянного домика. Бабушка держала козу, продавала свечи в храме. Дед, почтальон, возил на велосипеде почту вдоль Волги. Папа потрясающе учился, подавал великие надежды в математике, был одним из любимых учеников Брадиса. В 1937 году, когда он оканчивал школу, деда арестовали. Папа был единственный золотой медалист в городе, и у нас сохранился фантастический документ – в газете «Калининская правда» напечатана его фотография с подписью «Иванов Николай». Фамилию врага на-

Георгий Товстоногов на репетиции

рода «Шимбаревич» напечатать было нельзя.

– Как дедушка-почтальон во враги народа попал?

– Неизвестно. Как и миллионы других, он пропал навсегда... Для папы это на всю жизнь осталось огромной болью. Только в 50-е годы он получил справку о том, что его отец был расстрелян и реабилитирован. Из-за этого вся папина судьба выстроилась не так, как ему хотелось. Он поехал поступать в МГУ, но ему сказали, что дети врагов народа у них учиться не могут – несмотря на золотую медаль. Он, чтобы не расстраивать маму, собрался ехать в Ленинград. На Московском вокзале, где, кстати, по-прежнему стоит спроектированный им знаменитый кассовый зал, купил книжечку о том, как проектировать и строить вокзалы. Прочитал и поехал поступать в ЛИИЖТ, на факультет гражданских сооружений. Поступил и окончил институт с красным дипломом. Студентом пережил блокаду – все 900 дней в доме 44 на Большом проспекте Петроградской стороны. Пережил, потому что был человеком невероятной силы воли. По часам ходил за водой, по часам ел свою пайку хлеба. 18 января – День прорыва блокады, и 27 января – День полного освобождения Ленинграда от блокады, – это наши праздники. Папа относился к ним свято... С мамой они позна-

комились в Ленинграде. Поженились в Москве 20 июня 1944 года. А про «золотую свадьбу» в 1994 году забыли. И мы, трое их детей, Сергей, Юлия и я, приехали к ним за город, где уже росла елочка, привезенная папой из Боржоми, с романовской тропы. Купили грузинское вино, армянский коньяк, сделали рыбу по-гречески, сварили русский студень... Открываем калитку и слышим папин возглас: «Ой, говорите сразу, что случилось?» А случилась «золотая свадьба»!

Мы жили в одной комнате в 26 квадратных метров, все впятером. Коммунальная квартира – три семьи, четыре конфорки. Мама делала то, что должна делать мама, и мы ходили в самых красивых атласных воротничках и манжетах. Ночью мама ставила машинку «Зингер» в ванной, обкладывая ее простынями, чтобы не будить коммуналку, и шила. Нашим воспитанием занимался папа. Он был гениальным отцом. Каждое воскресенье начиналось так: папа – у кульмана, работает, а на столе уже стоит великая папина каша – пшено с тыквой или гречка. Он всех целовал в носики и говорил: «Какое потрясающее утро! Тема нашего воскресенья – Джакомо Кваренги (или Карло Росси, или Рембрандт, или галерея Уффици, или музей Прадо)». Ни одно воскресенье не было пропущено! Когда мы возвращались, нас ждал обя-

зательный воскресный семейный обед за столом, покрытым крахмаленной скатертью. А вечерами – чтение под абажуром, начиная с «Чука и Гека» и кончая «Войной и миром» и «Воскресением». Папа читал вслух своим поставленным голосом, и мы замирали. Мама сидела за вязанием или штопкой... Вот так мы образовывались.

Я ходила в итальянскую школу, где учила итальянский и французский языки, и в музыкальную школу имени Римского-Корсакова по классу фортепиано. С пятого класса я решила идти в ЛГИТМИК – Институт театра, музыки и кинематографии, семья не знала, я все скрывала. С папой я делилась своей любовью к театру. Но он считал, что самое великое искусство – это музыка. 4 ноября 1959 года, мне было четыре года, я впервые переступила порог зала Дворянского собрания – Большого зала филармонии имени Шостаковича. В филармонию мы с папой ходили каждую неделю. В архиве у меня сохранились все программки, и каждая из них уникальна, потому что печаталась на один концерт. У папы был необыкновенной красоты голос, он учился в студии у Бориса Штоколова, потрясающе

Кирилл Лавров и Георгий Товстоногов на репетиции

пел романсы. Обладал удивительной памятью и абсолютным слухом. Попросишь – папа, мне, пожалуйста, тему из Пятой симфонии Бетховена. Он пропоет. Из Третьей героической – пропоет. Из «Паяцев» – споет всю арию.

– Почему же вы выбрали театр?

– Потому что в театре для меня соединилось все, что я бесконечно люблю – литература, музыка, актерство и архитектура – как решение пространства, модель мира... Никогда не хотела быть актрисой. Никогда! Я понимала, что актриса для режиссера – это шахматная фигура на доске. Но самое интересное, я недавно поняла, что и не смогла бы быть актрисой. Несколько лет назад Андрей Могучий решил сделать в Каменноостровском театре спектакль для детей «Театр изнутри» и пригласил очень талантливого режиссера Яну Тумину, которая, кстати, получила в этом году «Золотую маску». Спектакль пользовался огромной популярностью, на него было не попасть. Я была автором текстов, а кроме того – играла старушку, которая сидела в зале. Актер заводил детей, которые до этого гуляли во круг и как бы зашли на огонек, и спрашивал: «Ирина Николаевна, не расскажете ли вы о театре?» Дети рассказывались, а я им рассказывала... Каменноостровский театр – один из трех сохранившихся в России деревянных театров, уникальный памятник архитектуры, так что рассказать есть о чем. Потом дети ходили по всему театру, затем играли спектакль, а в финале смотрели на экране, как они только что сыграли на императорской сцене. И мне стало ясно, что я не могу рассказывать каждый раз одно и тоже. Мне неинтересно. И я, как автор, решила в текстах кое-что поменять. Но оказалось, что менять нельзя, и на меня написали служебную записку, что актриса Шимбаревич нарушает утвержденный рисунок и позволяет себе отсебятину. Это было так смешно!

В 1973 году я поступила в ЛГИТМИК. Поступила непросто, как Фрося Бурлакова из фильма «Приходите завтра». Но это отдельная история...

– Кого из учителей вспоми-

наете с благодарностью?

– Я училась у великих педагогов – Исаак Шидерман, Лев Гетельман, Борис Костелянец, Марианна Португалова, Лидия Левбарг, Борис Смирнов, Юрий Чирва... Я обожала их всех! Я была самая юная, меня прозвали «бамбина», но педагоги меня любили, потому что я их впитывала, как губка... Каждый год мы проходили ознакомительную практику в театрах. Все, конечно, хотели в БДТ. А я решила: «Пойду в БДТ на пятом курсе». И я сперва пошла к Фиме Падве, самому преданному ученику Товстоногова. Он стоял во главе Малого драматического театра, который тогда гремел. Фима пригласил туда Льва Додина, и начался «золотой век» этого театра. Потом я пошла к Игорю Владимирову, в театр Ленсовета, там блистала Алиса

редактировать мне – воспоминания Доната Мечика, отца Сергея Довлатова. И я поняла, что это не мое – проверять факты, вникать в тексты, соотносить данные... Я слишком живая. Никогда не буду писать мемуары.

– Когда вы впервые встретились с Георгием Товстоноговым?

– Я часто видела в институте Георгия Александровича, но так боялась, что сразу же пряталась за колонну.

– Почему боялись?

– Его все боялись. Он был так величав, так аристократически спокоен и важен, так содержателен – просто страшно приблизиться. Потом, когда я стала с ним работать, оказалось, что все это не так. Он был по-

Ирина Шимбаревич и Георгий Товстоногов

Фрейндлих, была прекрасная труппа и замечательные спектакли. Затем я попала на телевидение, где придумала передачу «Ребятам о зверятах», снимала программу «Веселый экран», общалась с такими великими артистами, как Юрий Никулин и Евгений Леонов. Работала в Доме книги на углу канала Грибоедова и Невского, в издательстве «Искусство», и до сих дружна со Светланой Дружининой, которая редактировала все книги Товстоногова. Первое, что попало

детски доверчивым, наивным, не знавшим жизни. В людях не разбирался вообще... На практике в БДТ я очень понравилась. Как потом выяснилось, министр культуры Демичев открывал в БДТ вакансию «старший редактор литературной части». Дина Шварц работала в литчасти одна и не справлялась, конечно. Тогда ведь не было никаких пиарщиков – все делала литературная часть. Товстоногов переговорил с Диной Морисовной, навел обо мне справки в институте, и вызвал

И. Шимбаревич, В. Лановой, О. Басилашвили. Тбилиси. 2015

меня к себе. Когда я вошла в этот кабинет, у меня подкосились ноги. Несколько шагов от порога до стола Георгия Александровича я запомнила на всю жизнь. Это страшная дорога. Все испытывали трепет у этого входа – будь это актер, проработавший здесь много лет или недавно пришедший в театр, журналист или кто-то еще. Сюда входили Народные артисты СССР, и у них шея уходила в плечи. Клянусь, я видела эту картину каждый день. Я прошла к столу, села в гостевое кресло, и Георгий Александрович, обкуривая меня, сказал: «Мы хотим предложить вам работу старшим редактором литчасти». БДТ – это был Олимп, Эверест, я даже помыслить не могла, что буду там работать. И ответила: «Спасибо большое, это честь, но сразу согласиться не могу, на меня пришел запрос с телевидения, я обещала, не думала, что вы мне предложите работу». Товстоногова это возмутило безмерно – он курил и сопел носом, отвернувшись к стенке с афишами. А я произнесла свою великую фразу: «Мне надо посоветоваться с папой». Дома мы все обсудили. Мама сказала: «Доверься своей интуиции». А папа выразился так: «Телевидение – это бешеный ритм, никакой стабильности и огромное количество женщин. В любом случае всегда лучше работать с мужчинами. Они предсказуемы. Ты справишься с Товстоноговым. Он талантливейший человек, который сделал один из лучших театров страны, и ты попадешь в самый его центр. Вот и

решай». Я пошла к Товстоногову и согласилась.

– Что входило в ваши обязанности?

– Я читала графоманские пьесы. Миллион пьес. Разбирала и сортировала публикации о БДТ. Начала вести вечера актеров на подшефных заводах и фабриках. Вела амбарные книги с ролями на каждого артиста. Вела всю работу по пиару – договаривалась об интервью, встречах, выступлениях. Вела «Театральную гостиную» в ЛОМО – Ленинградском оптико-механическом объединении. Подрабатывала – читала лекции по эстетике... При этом в БДТ работала бесплатно, потому что меня целый год не зачисляли в штат. Дело в том, что я не поправилась женской части театра. И папка с приказом Демичева была спрятана в самый нижний ящик стола начальницы планового отдела.

– Как же так?

– Вот так. На мои вопросы Дина Морисовна отвечала, что приказ пока не пришел. И все случилось, как всегда, неожиданно. 13 февраля – день прихода Товстоногова в театр. Он любил его больше, чем день рождения. Весь день до ночи я стояла на шпильках – всех встречала-проводила. И вот Георгий Александрович мне говорит: «Ира, что-то вы перестали улыбаться». – «А что мне улыбаться? Я работаю без единой копейки. У меня нет пропусков. Не понимаю, я работаю

в театре или нет? Говорят, не пришел приказ». – «Как не пришел?!» И тут такое началось! Он пошел к начальнице планового отдела, которая тут же пошла пятнами. Позвали Адиля Вилемеева, главного машиниста сцены, и он вывернул все ящики на пол. И нашли папку с приказом министра культуры СССР об открытии вакансии и моем назначении. Вы думаете, передо мной кто-то извинился? Да, я поняла, что такое театр... На следующий день меня оформили. Так что, 13 февраля – день прихода Товстоногова в БДТ, 14 февраля – официальная дата моего прихода, 15 февраля – день рождения БДТ...

В 1979 году уволилась секретарь Георгия Александровича Елена Даниловна – ей пришлось уехать. Началось паломничество – все просились на ее место. И вдруг однажды в пустом буфете, где Георгий Александрович сидел с Диной Морисовной и пил пепси-колу, которую любил, как ребенок, я услышала: «Дина, а что мы копыя ломаем? У нас же есть Ира». Это значило – лишиться всей своей жизни.... В конце концов после долгих переговоров с Товстоноговым я согласилась проработать до конца года с тем, чтобы он за это время нашел подходящего человека. Я взяла лист бумаги и записала плюсы и минусы создавшейся ситуации. Плюсов оказалось больше. И я сказала себе – он беззащитный, доверчивый человек, он не понимает, кто его обманывает, а кто говорит искренне, он большой, пожилой и несчастливый, и я должна создать ему все условия для комфортной работы. Я должна стать облаком, платформой, подушкой и быть с ним рядом... В день смерти Юрия Толубеева Георгий Александрович позвонил и сказал: «Прошу вас, оставайтесь со мной работать окончательно». И я осталась. Я могла сделать для него все. Меня ничто не унижало. Я поняла, что не могу его оставить, привязалась к нему всей душой... У меня было столько задач! От заболевшего актера и замены спектакля до приема корреспондентов и открывшейся у него язвы. Не было ни одного случая, чтобы он уезжал на «Красной стреле» в

23.55, и я бы его не провожала. Не было ни одного утра, чтобы я не встретила «Красную стрелу» – с шарфом, если холодно, с зонтом, если дождь. Я изучила все его болезни, все освоила. Каждый день выдавливала ему сок из тонкокожих грейпфрутов, из гранатов, заваривала чай из веточек черной смородины, шиповника и жимолости... И, конечно, всегда вызывала такси – «Волгу»-пикап, за рулем которой сидел водитель Коля. И Георгий Александрович усаживался в машину – в пуловере, роскошной куртке, кепи, с «мальборо» и перстнем, из-за которого только ленивая женщина не написала гневное письмо, и мы отчитывались перед всей страной, доказывая, что мужчина тоже может носить украшения. Коля заводил машину какими-то проводами, и она взлетала. У него палец был как моя ладонь, волосы – в разные стороны, и он иногда запивал. Но Товстоногов обожал Колю Цыпкова. Георгий Александрович был очень наивен. Помню, мы сели к Коле, чтобы куда-то ехать, и я увидела у него на руке американские пластмассовые часы, где корпус и ремешок представляют собой нечто целое. И такие же часы – у директора Суханова. Я никогда не упускала возможность получить женское удовольствие и сказала: «Ой, у вас такие же часы, как у Коли! Георгий Александрович, вы привезли одинаковые часы?». Суханов позеленел, а Товстоногов ничего не понял и спокойно ответил: «Да, это сейчас очень модно». Бывало, он приезжал в театр, прямо с порога скидывал дубленку, и она летела в меня. Но мне хватало ума понять, что он пытается бросить курить и потому раздражен. Я его успокаивала, уговаривала – так надо, это ваша сверхзадача. Потом он начал меня обманывать. Курил и прятал сигарету за спину. А дымок-то вьется... Прятался, как от мамы – запирался в душевой, курил, а потом пшикал освежителем воздуха... После Елены Даниловны остались ненадписанные папки – не найти ничего, ищи как хочешь. Мне пришлось заняться и этим – я все форматировала, структурировала. У меня сохранился весь архив Товстоногова, все

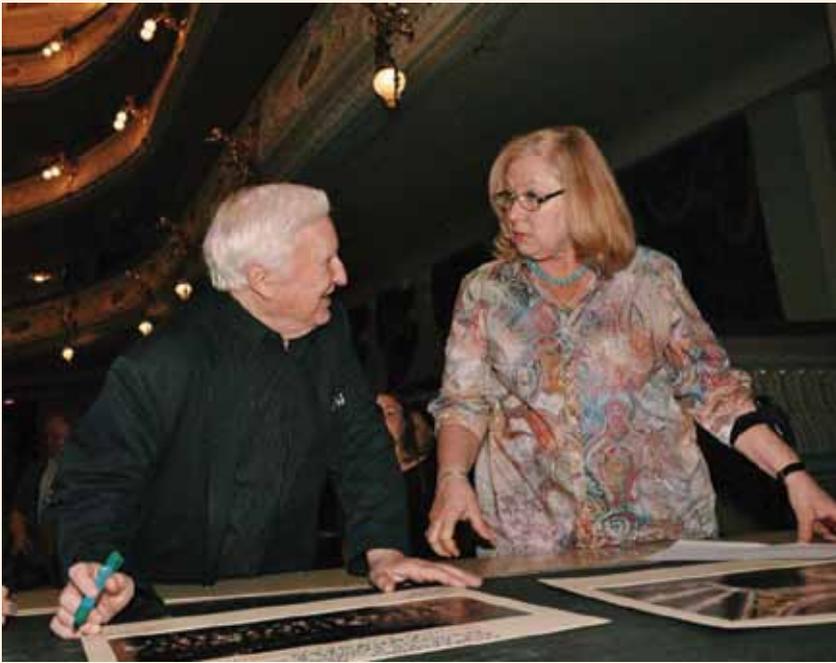
С Олегом Башилашвили

карточки, и я им доверяю больше, чем компьютеру. Например, он был за рубежом 117 раз, из 176-ти спектаклей 11 поставил за границей, зная в совершенстве французский и немецкий. Все зафиксировано – когда, с какой целью, с кем ездил. Эти сведения однажды пригодились очень неожиданным образом. Я случайно узнала, что для человека, который проработал за границей не менее двух лет, положены скидки при покупке автомобиля и льготы на таможне. Георгий Александрович обрадовался, как ребенок: «Наковыряйте мне эти два года». Я «наковыряла» с легкостью, он поехал в Германию и купил там «мерседес» оливкового цвета. Спустя много лет один преданный зритель, молодой человек из Минска, прислал в театр шарж – я с крыльями парю над театром, а перед зданием стоит тот самый «мерседес». А потом он написал мой портрет маслом: я в синем платье с крупным жемчугом, рядом – синий антрактовый занавес, а сзади – портрет Товстоногова в рубашке в горошек, горошек переключается с жемчугом, и я словно охраняю Георгия Александровича (*Ирина Николаевна расплакалась*). Эта картина висит у меня дома, я ее увезла из театра, чтоб никто не видел – у меня нет звездной болезни... Все эти годы я занималась публикациями, отвечала всем корреспондентам мира. С

кем только не переписывалась! С американским продюсером Джозефом Паппом, с другом Михаила Чехова Георгием Ждановым, который подарил Товстоногову двухтомник Михаила Чехова, и Георгий Александрович прочел его первым в стране. Помню, Питер Брук сообщил, что в Ленинград приезжает его родной брат Алексис – главный психиатр Лондона. Алексис и его жена Рут посмотрели «Дядю Ваню», а после спектакля сидели здесь. И Рут Брук обратила внимание на мои сережки и кольцо. Товстоногов сказал: «Ира, она на них смотрит, немедленно подарите, ради престижа страны». Это была финифть, роспись на эмали, они мне невероятно шли. Но я не смогла отказать – сняла с себя и отдала.

– В нем грузин проснулся – гость похвалил, надо подарить.

– Да, грузин тебе подарит все что угодно. Но свое, а не чужое. А тут... (*смеется*). На следующий день Бруки ехали мимо театра в аэропорт, пришли на проходную и передали для меня шерстяной свитер с оленями. Они, кстати, еще долго писали мне, уже после смерти Георгия Александровича: «Айрен, почему вы не приезжаете к нам на уикенд?». Они думали, что это так просто – съездить в Лондон на два дня... Чудесные были вечера, когда мы оставались вдвоем, и

С Эдуардом Кочергиным

хорошо прошел спектакль, и у него прекрасное настроение... В один из таких вечеров зазвонил телефон (а я тогда еще не знала, как надо разговаривать с начальством): «Министр? Хочет говорить с Товстоноговым? А какой министр?» И Георгий Александрович скептически заметил: «Какой министр! Конечно, к нам в театр может звонить только министр тяжелой промышленности!»

– Прошу простить за вопрос. Доводилось слышать, что под конец Товстоногов начал сдавать, ставил не очень удачные спектакли, в театре назревал кризис. Это не преувеличение?

– Кризиса не было, поскольку все держалось на очень жесткой дисциплине, на мощной постановочной части. Работала потрясающая великая команда. Главный художник Эдуард Кочергин. Евсей Кутиков, художник по свету. Звукорежиссер Георгий Изотов, который собрал невероятную фонотеку со всего мира... Нас поддерживали Александр Свободин, Константин Рудницкий, Татьяна Бачелис, Инна Соловьева, Юрий Рыбаков – такая мощь! Историки, аналитики театра! Они, анализируя спектакль, помещали его совсем в другую систему координат. Ленинградские авторы такой глубиной анализа и оценок, увы, не

блестит. Но я знала – к концу недели начнется откат, и ему станет еще хуже... Он ложился в «Свердловку», ему ставили капельницы. Каждый год со 2 по 10 января он бывал в санатории «Дюны». И врач санатория давала мне точные указания, что и сколько принимать... Товстоногов поехал ставить «Дядю Ваню» в Принстон, в Маккартер-театр, которым руководил Нейгл Джексон, поставивший в БДТ «Стеклозверинец» Уильямса. Он ходил уже еле-еле... По договору Товстоногову было положено медицинское обслуживание, и мы все уговаривали его сходить к американскому врачу. Уговорили. Он пошел... Товстоногов потом с удивлением рассказывал: «Я не сдал никаких анализов, а врач,

На открытии выставки «БДТ. Почти век»

отличались... Георгий Александрович начал сдавать физически. А голова была абсолютная ясная. И самое страшное – он понимал, что уходит. 1989 год. Идет съезд депутатов. Он сидел в этом кабинете, там, где сидите вы. Все вбегали, выбегали, шумели: «Горбачев сказал... Лихачев его остановил... Собчак выступил... Группа историков во главе с Юрием Афанасьевым заявила... Вы слышали, Георгий Александрович?» – «Слышал», – отвечал он, зная, что эта история уже не про него... Каждый понедельник он ездил в Москву на радикальные процедуры омоложения к профессору, которому очень поверил. Во вторник утром из «Красной стрелы» выходил другой человек – со струной, на коне, глаз

едва я вошел в кабинет, уже все про меня знал». А ведь он все узнал по клинической картине, даже по тому, как Товстоногов дошел от дверей до стола. И этот врач, конечно, нанес Георгию Александровичу страшный удар. Он сказал: «Если вы, господин Товстоногов, выкурите сейчас свою последнюю сигарету, то через полгода, когда ваши сосуды очистятся, я сделаю вам операцию. Я поменяю вам все сосуды – от кончиков пальцев до сердца. Если вы не будете курить полгода». И когда Товстоногов с трудом дошел до дверей кабинета, врач произнес убийственную фразу: «Впрочем, курить можно и без ног». Георгий Александрович не смог перестать курить... Он закончил свою жизнь спектаклем «На

«Путешествие за кулисы БДТ»

дне». Потом вскрытие показало, что в Америке у него случился инфаркт, и «На дне» он репетировал с инфарктом. Спектакль не получился... 22 мая Георгий Александрович вернулся из санатория «Белые ночи», одного из лучших в стране. Он гулял там по дорожкам с Даниилом Граниным, и Даниил Александрович мне потом рассказывал, что Товстоногов спрашивал только об одном: «Верите ли вы в загробную жизнь?» В театр, на прогон спектакля «Визит старой дамы» Дюрренматта, он приехал к концу второго акта. А в третьем акте – сцена похорон, в которой вся труппа топчет по сцене желтыми ботинками, которые до сих пор есть в нашем костюмерном цехе, и несет гроб. Он сидел в директорской ложе, и я – безотчетно – пошла его спасать. «Георгий Александрович, пойдёмте, у нас столько дел накопилось!» А он сидит, подперев голову, и говорит: «Ира, вы добрая. Вы хотите меня увести со сцены похорон. Через несколько дней на этой сцене будет стоять мой гроб».

– Да что вы...

– Вот вам крест. Мне стало так плохо... Но это случилось не через несколько дней, а через два. Все чувствовал, все понимал, все знал... Он хотел умереть за рулем своего автомобиля, как Борис Бабочкин. Так и сделал. Даже в смерти своей остался режиссером.

В тот страшный день он впервые не выпил моего отвара – оставил на столе. Кричал на Женю Лебедева, потому что

Письменный стол Георгия Товстоногова

ему не понравился спектакль. Они поругались, и Женя уехал. Все разошлись. Он захотел сам сесть за руль. Я позвонила Натэлле. Она закричала: «Ира, ложись перед машиной!» – «Он проедет по мне». Мерседес выкатили из гаража. Товстоногов сел. «Вы один не поедете». Я побежала за Колей, дала ему тубик нитроглицерина. «Коля, если Георгию Александровичу станет плохо, сразу же две таблетки под язык». Коля потом так и сделал. Но Товстоногов ушел моментально... Знаете, уезжая из театра, он никогда со мной не прощался. А тут – открыл окно и сказал: «Ирочка, будьте...» Я рванула через проходную в администраторскую: «Костя Серебров, выходи! Где твои «жигули»? Они только выезжают, ты

успеешь! Срочно за ними!» И Костя поехал следом. Это он потом вызывал «скорую помощь». Никаких мобильных тогда не было, на площади Суворова телефонных автоматов не было. Он побежал в Северо-западный политехнический институт и оттуда позвонил, с вахты. «Скорая» приехала, но было поздно... Он ушел на самом красивом месте мира – памятник Суворову, площадь, впереди – Заячий Остров с Петропавловской крепостью. И видны окна его квартиры на той стороне Невы...

Судьба подарила мне сча-

стье служения Мастеру, человеку редкого таланта и духовной силы, с магией личности которого вряд ли кто может сравниться в театральном мире наших дней. Нет, я не сетую и не живу только прошлым – я иду в ногу со временем, учусь, меняюсь, размышляю и восхищаюсь бурлящим разнообразием театра сегодня. Особенно радуюсь преображению моего театра, носящего имя Георгия Александровича Товстоногова. Но порой, вспоминая мгновения былого, даже не верю, что все это происходило со мной! «Блажен, кто свой челнок привяжет к корме большого корабля», – эти пушкинские строфы сказаны и обо мне.

Театр МХАТ, в котором актер работал в 1940-е гг.

Лауреат Сталинской Премии — М. Г. ГЕЛОВАНИ
арт. МХАТ им. Горького

Те имена, что ты сберег

■ Владимир ГОЛОВИН

От редакции:

За последнее время нам несколько раз звонили читатели, интересующиеся, чем руководствуется автор цикла «Те имена, что ты сберег», подбирая главных персонажей для входящих в него биографических очерков. Очевидно, что эти люди не с самого начала читали цикл, публикуемый уже почти три года. Поэтому мы считаем необходимым напомнить, кому он посвящен.

В ноябре 2016 года очерку, открывшему цикл «Те имена, что ты сберег», предшествовало небольшое вступление, объясняющее и выбор темы, и само название, объединяющее рассказы о людях разных эпох. Перечтем его еще раз: «От большинства людей остается только тире между

двумя датами». Эти слова, впервые прозвучавшие в культовом фильме «Доживем до понедельника», уже почти полвека мы повторяем с горечью: это маленькое тире вмещает в себя так много! Рождение и уход человека, его любовь и талант, дела и надежды, трагедии и радости, удачи и неудачи... Да, каждая жизнь неповторима, за каждым именем столько сокрыто! Но почему одни имена застревают в памяти, как мушки в янтаре, а другие стираются временем? Наверное, надо стараться не забывать о тех, кто жил в минувших временах, почаще вглядываться в прошлое, чтобы получше рассмотреть день сегодняшний. Мы попытаемся сделать это — увидеть ту или иную жизнь, еще раз повторить

стирающиеся имена. И многие из них, некогда звучавшие на весь мир, будут связаны с Грузией.

Дорога в прошлое короче, когда берет она исток в тех именах, что ты сберег, боясь хоть чем-то опорочить...

Строчка из стихотворения автора цикла и стала названием для этой серии материалов. И все они (а не многие, как предполагалось в начале) в той или иной мере связаны с Грузией. Их герои, ставшие знаменитостями, или рождались, или учились, или работали в этой стране. Так будем же помнить имена их всех, независимо от национальности, сферы деятельности и времени, в котором они жили.

В фильме «Три жизни». 1924 г.

Есть в литературе такое понятие: «Писатель одной книги». Причем речь идет не о тех, кто создал за всю свою жизнь лишь что-то одно, но очень знаменитое. Так часто называют писателей, которые написали немало, но из всего их литературного наследия широко известно только одно произведение, отодвинувшее в тень все остальное творчество. Так, имя Мигеля де Сервантеса Сааведра связывают лишь с «Дон Кихотом», Эдмона Ростана – с «Сирано де Бержераком», Александра Грибоедова – с «Горем от ума», Петра Ершова – с «Коньком-Горбунком», Алана Милна – с «Винни Пухом»... То же самое происходит и в кинематографе: там есть «артисты одной роли», снимавшиеся не раз, однако прославившиеся благодаря лишь одному экранному образу. Один из них – грузинский актер Михаил Геловани. Он был режиссером четырех фильмов и снялся в 25-ти кинолентах, но в 15-ти из них сыграл одну и ту же роль, драматически отразившуюся на его судьбе. Это – роль Иосифа Сталина, сделавшая его знаменитым и... сломавшая

его творческую жизнь.

Будущий «главный экранный Сталин» советской страны был отнюдь не пролетарского происхождения. Он – из рода лечумских князей, известного еще с XII столетия. Грузинский царевич и географ XVIII века Вахушти Багратиони, перечисляя государственных деятелей

В картине «Золотистая долина». 1937 г.

при легендарной царице Тамаре, указывает, что ее «визирем и секретарем был назначен Антон Геловани – человек умный и здравомыслящий». Это – один из предков актера. А после присоединения Грузии к России династия Геловани утверждается в княжеском достоинстве Российской империи. Но Михаил Георгиевич в 1893 году рождается не в княжеских хоромах, а в поместье села Ласурия Кутаисской губернии, где его отец с матерью занимаются сельским хозяйством.

Уже в детстве Мишико становится ясно, что дело родителей он не продолжит. У него прекрасный баритон, он с успехом поет в церковном хоре и мечтает о сцене. Мечта эта воплощается в 1912 году, но не перед земляками – дебютирует он в Русском театре в Баку (был и такой!). После этого – два года в Батумском театре, пара лет – в Кутаисском и вновь, на три года, – Батуми. В общем, практика уже есть, но актерскому мастерству все же необходимо учиться. И Михаил приходит в Театр-студию, созданную Георгием Джабадари, бывшим актером знаменитого парижского «Театра Антуана».

О том, как преподавалось в ней театральное мастерство, можно судить хотя бы по нескольким фамилиям студийцев, ставших славой грузинского искусства: Верико Анджапаридзе,

В фильме «Злой дух». 1926 г.

Додо Антадзе, Ушанги Чхеидзе, Михаил Чиатурели... Так что не стоит удивляться появлению Геловани в труппе главного театра Грузии, носящего имя Шота Руставели. Он играет роли и грузинского и русского репертуаров, ставшие классикой – Коциа во «Вчерашних» Шалвы Дадиани, Васька Пепел в «На дне» Максима Горького, Таризл Мкваладзе в одноименной пьесе по повести Эгнате Ниношвили, Бесо в «Измене» Александра Сумбаташвили-Южина...

Молодого актера замечают руководители киностудии «Госкинопром Грузии», и в 1924-м он дебютирует в драме «Три жизни». Потом – характерные роли в экранизациях грузинской литературы: в «Девятом вале», «Двух охотниках», «Хабарде», «Последнем маскараде», «Золотистой долине», «До скорого свидания»... Он настолько осваивается в мире кино, что и сам начинает ставить фильмы, причем всю используя сатиру, пародию и эксцентрику. Так появляются картины «Молодость побеждает», «Дело доблести», «Настоящий кавказец». Работает он и в Ереване – вместе с режиссером Патваканом Бархударяном ставит на «Арменкино» фильм «Злой дух» по книге Александра Ширванзаде «Одержимая». Казалось бы, Геловани ждет отличная кинокарьера. Но жизнь его круто меняется в 1937-м после спектакля руставелевского те-

атра «Из искры...». В этой пьесе Шалвы Дадиани он впервые играет Сталина.

Сходство «фактуры» актера с образом вождя замечают не только зрители. Соученик Геловани по театральной студии Михаил Чиатурели снимает в это время на Тбилисской киностудии фильм «Великое зарево» о событиях 1917 года и приглашает тезку сыграть Сталина. До

Михаил Чиатурели

этого вождя изображал в кино лишь Семен Гольдштаб, в картине Михаила Ромма «Ленин в Октябре», выпущенной в 1937-м. Посмотрев ее, Сталин никак не прокомментировал работу Гольдштаба. Становится ясно: надо искать нового претендента на эту роль.

Грузинский актер нравится Иосифу Виссарионовичу, убежденному, что он отлично разбирается в кино: «А я даже не думал, что товарищ Сталин такой обаятельный человек... Хорошо, Геловани...». Сразу же после этой оценки Михаил Ромм, снимающий вторую часть своей трилогии – «Ленин в Октябре» получает телефонограмму из Кремля: исполнитель роли Сталина найден! И Геловани, как говорится, уже не вылезает из этого образа. Он прослушивает пластинки с записями сталинских речей, ходит во френче и галифе, изучает кинохронику и отрабатывает мимику перед зеркалом, даже начинает курить трубку. В результате, в 1938-1939 годах он играет главные роли в трех невероятно популярных картинах о Сталине – «Выборгская сторона»,

Все началось с фильма «Великое зарево»

«Человек с ружьем» и «Ленин в 1918 году».

А что же его предшественник Гельовани? Ему разрешают играть вождя лишь в тех фильмах, где тот появляется в эпизодах. И отлученный от главных ролей актер снимается лишь в трех картинах – «Первая Конная», «Его зовут Сухэ-Батор» и «Александр Пархоменко». А на экранах царит Геловани-Сталин. Красивый, обаятельный артист создает облагороженный образ вождя, и его персонаж решает сделать этот образ каноническим, чтобы миллионы людей представляли его именно таким. И, если три упомянутые картины 1938-1939 годов приносят Геловани орден Трудового Красного знамени, то с 1941 по 1949 годы он четыре раза (!) становится лауреатом Сталинской премии I степени и получает звание Народного артиста Грузинской ССР. А поскольку играет своего державного героя до самой его смерти, то в 1950-м становится народным артистом СССР.

Но быть похожим на вождя мало, созданию величественного образа может помешать рост Геловани – он повыше,

чем у Сталина. И на съемочной площадке, прибегают к техническим хитростям, вполне достойным «Оскара» за лучшую

Таким лукавым Сталина редко изображали на экране

операторскую работу. А иногда действуют и по-простому, без заморочек. В конце 1940-х знаменитый кинооператор Роман Кармен приезжает на «Мосфильм» к Чиаурели, а тот снимает очередную картину, восхваляющую гениального вождя. И перед гостем разворачивается потрясающая картина: перед камерой проходит Сталин, а Молотов и Ворошилов идут за ним... на корточках! Кармен в недоумении: «Миша, в чем дело?». Ответ звучит доверительным шепотом: «Никто не имеет права быть выше Сталина».

Естественно, кинокритики и всевозможные рецензенты захлебываются от восторга при оценке работы Геловани: «правдиво воспроизвел образ вождя», «стремился передать мудрость вождя, его неразрывную связь с народом, величие и простоту, стальную революционную волю, исключительные обаяние и честность». Но, пожалуй, всех «переплевывает» режиссер Сергей Герасимов. Он – из тех, кто мечтает тоже посвятить вождю фильм, но не удостоен столь великой чести, хоть и обласкан властью. Вот его отклик на фильм «Великое зарево»:

С. Гольдштаб в фильме «Ленин в Октябре»

«Артист М. Геловани вторично (после «Человека с ружьем» Н. Погодина и С. Юткевича) создает в этом фильме образ товарища Сталина и достигает порою удивительного совершенства.

Момент появления Сталина в редакции «Правды» и вся последующая сцена вызывают чувство глубочайшего волнения. Бесконечно дорогой каждому советскому человеку бесконечно знакомый облик, известный по портретам и кинохронике, возникает в необычной для глаза ситуации. И все же у зрителя не возникает вопроса: похож ли? Сейчас похож, но будет ли похож дальше?.. Уже больше не находишь сил контролировать, проверять, только смотришь и слушаешь, боясь пропустить хоть единое слово, хоть малейший жест.

И так от сцены к сцене с необычайной уверенностью и глубиной артисту удается пронести всю огромную ответственность столь необычайной задачи, и, думается, ни разу чувство меры и правды ему не изменяет.

Особенной правдивости и силы достигают кадры VI съезда партии, где исторический

текст, великолепно осмысленный и опосредованный артистом М. Геловани, приобретает силу исторического факта, как бы запечатленного хроникой».

Однако всем известно, как легко сталинская приязнь превращалась в совсем противо-

положное отношение к человеку. Не минует это и Михаила Георгиевича. Главный кинокритик СССР вдруг решает, что исполняющий его роль артист не вполне соответствует образу, который должен внедряться в сознание советских людей. И заявляет министру кинематографии Ивану Большакову: «У Геловани сильный грузинский акцент. Разве у меня такой акцент? Подумайте о подходящем актере на роль товарища Сталина. Лучше всего из русских». Это понятно – Иосиф Виссарионович не любил, чтобы ему напоминали о его грузинском происхождении, и постоянно твердил, что он – русский.

Так исполнителем главной роли страны становится актер и режиссер Малого театра Алексей Дикий, сыгравший в кино любимых Сталиным русских военачальников Нахимова и Кутузова. Печальный парадокс в том, что он отсидел несколько лет в Усольском исправительно-трудовом лагерь в Пермском крае за «контрреволюционные преступления». Но «дело» против него было закрыто, и товарищ Сталин, которому понравились кинопробы, милостиво разрешает бывшему «контрреволюционеру» играть себя. И Дикий играет его в «Рядовом Александре Матросове», «Тре-

А. Дикий в картине «Сталинградская битва»

Плакаты обеих серий киноэпопеи «Падение Берлина»

тьем ударе» и «Сталинградской битве».

А Геловани, в полном смысле этих слов, остается вне игры. С 1942 по 1946 годы он не появляется на экране. Правда, становится артистом МХАТа, но и там выступает лишь в образе, ставшем для него главным. Поручить что-нибудь другое исполнителю роли вождя никто не рискует. Первый период вынужденного ожидания заканчивается для Геловани, когда Чиаурели начинает работу над картиной «Клятва». Обсуждая со Сталиным, кто будет его играть, режиссер предлагает своего друга-земляка: «Талантливый актер, товарищ Сталин. Старается проникнуть в Ваш образ. Готов прожить Вашу жизнь, чтобы глубже почувствовать Вас». Высочайший ответ: «Любопытное желание... Если уж очень хочет, может, начнет с Туруханской ссылки?» Да, товарищ Сталин любил шутить. Да так, что у слушателей мороз пробегал по коже.

Существует немало баек о Михаиле Георгиевиче, в основном выдуманных – о его встречах с главой государства, о том, как он использовал в быту сходство с ним. На деле же он был довольно скромным человеком и до конца войны жил

в однокомнатной квартире на окраине Москвы, никак не используя свою славу для получения хором. И лишь с помощью Чиаурели и друга, актера Марка Бернеса, ему удалось в 1945-м получить двухкомнатную квартиру. Есть и интересные свидетельства о той поре – современников актера. Заглянем в одно из них – полковника в отставке, члена Союза журналистов Украины Алексея Павловского, опубликованное в N7 газеты «Вечерний Тбилиси» за 2005 год. Ветеран вспоминает, как в 1951-м в Ленинградском училище военных путей сообщений им. М.В. Фрунзе, курсантом которого он был, состоялась встреча с Геловани.

Начало этой встречи показательно: «Все мы, собравшиеся в зале, спрашивали себя: какой он из себя – исполнитель роли Сталина? И тут вдруг на сцену вышел невзрачный, среднего роста, на первый взгляд, горбоватый, плотно сложенного человек. – Ну, когда же, наконец, выйдет на сцену артист Геловани?! – раздался из зала голос одного из курсантов. Стоящий перед нами человек вдруг улыбнулся и стал не спеша доставать из кармана курительную трубку. Затем слегка наклонил подбородок и медленными движениями пальцев начал набивать трубку табаком, а потом свойственной Сталину походкой по-

шел по кругу сцены. Зрительный зал взорвался аплодисментами. Присутствующие, все как один, сердцем и взглядами уловили уверенные движения Сталина, знакомые до мельчайших подробностей по просмотренным фильмам».

Курсанты сочувствуют тому, как нелегко давалась ему роль Сталина. «Для участия в самом первом фильме, – рассказывал Михаил Геловани, – меня гримировали более восьми часов, – тогда у меня была очень тонкая шея – не то, что сейчас». Далее Геловани в мельчайших подробностях рассказал о том, как копировал акцент и голос Иосифа Виссарионовича... как стремился на всех праздниках поближе пройти около мавзолея Ленина, где с членами правительства на трибуне стоял Сталин... И, конечно, мечтал о том, что когда-нибудь Иосиф Виссарионович вспомнит о нем, как-то оценит его нелегкий труд – с положительной или отрицательной стороны». Но самое интересное – абсолютно «глянцевый» рассказ актера о своей единственной(!) встрече с вождем, в котором мы пропустим многие описательные детали:

«Здравствуйте, дорогой товарищ Геловани, – с улыбкой промолвил Сталин и крепко, двумя ладонями, пожал руку гостю. Затем начался обед, на который прибыли члены политбюро и правительства... Пригласив всех за стол, Сталин попросил Геловани сесть с ним рядом. Налив половником из суповницы борщ гостю, а по-

Ну разве могла страна, в которой в большом почете были такие значки, не наградить исполнителя роли Сталина?

том себе, и заложив белоснежную салфетку за ворот кителя, Иосиф Виссарионович махнул правой рукой в сторону руководителей страны: «А вы сами себе наливайте»... За обедом Иосиф Виссарионович обратил внимание на то, что Геловани пристально рассматривает его с застывшей в руке ложкой: «Михаил Георгиевич, ну что вы так пристально изучаете меня, может, у меня борщ не такой вкусный, как готовит ваша жена? Думаю, что борщ очень вкусный. А разглядывать меня

не надо, вы прекрасно играете меня в кинофильмах. Я очень доволен вашим мастерством»... Около пяти часов в присутствии Геловани шла беседа Сталина с членами правительства по многим вопросам послевоенного строительства, восстановления народного хозяйства, культурной жизни...

Внимательно слушал Сталина Геловани, старался не пропустить ни одного его слова, а у самого где-то в мыслях давно гнездилась один вопрос, который он хотел задать вождю, но

Экранные Ленин (Максим Штраух) и Сталин (Михаил Геловани). Для традиционного изображения классиков марксизма не хватает только Карла Маркса

не решался. Каким-то, видимо, шестым чувством Сталин уловил желание гостя и спросил: «Мне кажется, Михаил Георгиевич, вы хотите о чем-то спросить меня, а может быть, какая-то личная просьба у вас имеется?» Геловани замаялся, но, наконец, решился и спросил: «Товарищ Сталин, рассудите нас, артистов, да и многих других людей: правильно ли я поступил, когда по зову собственного сердца в одном из волнующих моментов в кинофильме «Клятва» от имени вас поцеловал руку простой колхознице?!»

Сталин на какую-то долю секунды задумался, стал серьезным, потом широко улыбнулся... исподлобья, совсем незаметно для других, стал бросать загадочные взгляды на членов правительства, словно спрашивая у них ответ на заданный вопрос. «Конечно неправильно!» – попробовали высказать свое мнение Молотов и Каганович. Но тут всегда сдержанный Сталин вспылал. Он опустил курительную трубку на край стола так резко, что частицы табака вылетели из нее вместе с пеплом: «Дорогой товарищ Геловани, если бы это случилось в жизни, я бы не один и не два, а множество раз поцеловал руку простой колхознице – великой труженице, которая в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны днем и ночью для фронта трудилась, выращивала хлеб, кормила нашу непобедимую армию и успевала воспитывать детей... Цены ей нет!»

В комнате установилась тишина, все словно в рот воды набрали. Иосиф Виссарионович не спеша поднялся из-за стола, прикурив трубку, извинился перед гостем, что немного понервничал. А затем крепко обнял правой рукой плечо Геловани, поблагодарил за то, что Михаил Георгиевич приехал к нему в гости, и медленно покинул комнату...».

Конечно, эти воспоминания – сплошная лубочная картинка, они характерны для человека, выросшего в сталинскую эпоху. А в интервью сразу после выхода «Клятвы» Геловани вспоминал о другом: во время съемок в нем «жило ощущение постоянного присутствия самого то-

варища Сталина. До галлюцинации доходило порою ощущение его близости, когда казалось, что он здесь, где-то около меня, ходит за мной, следит за игрой, контролирует меня». Явно и мемуарист, и сам актер многое приукрасили, уж очень положительным показан «кремлевский горец». Да была ли вообще эта встреча в Кремле? Ведь известно, что именно после «Клятвы» у Геловани – вновь неудачный период.

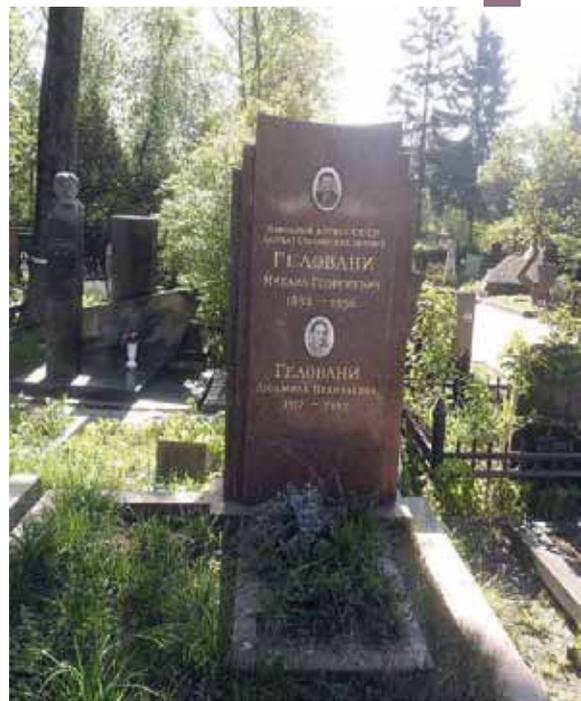
Роли Сталина он получает во второстепенных фильмах «Свет над Россией» и «Огни Баку», да и те зритель вообще не увидел. А потом Чиаурели вновь возвращает его на большой экран – в 1950-м выходит грандиозная и помпезная эпопея «Падение Берлина» – самый яркий пример мифологизации Сталина в кино, ставшая лидером проката. И все возвращается на круги своя – Геловани играет вождя в «Донецких шахтерах», «Незабываемом 1919 году», «Джамбуле» и «Вихрях враждебных». Последний из этих фильмов выходит в 1953-м, в год смерти Сталина...

На этом с актерской карьерой Михаила Георгиевича покончено. Навсегда. И на экране, и в театре. Руководители советского кинематографа за свое раболепство перед грозным и непредсказуемым повелителем страны решают отыгаться на главном исполнителе его роли. Геловани чувствует это, когда Сталина еще не похоронили. Он становится в почетный караул у гроба с телом вождя 6 марта 1953-го, но к нему подходят товарищи в штатском и сообщают, что он должен покинуть Колонный зал Дома Союзов, потому что вычеркнут из соответствующего списка.

Дорога в кино закрыта, три небольшие роли дают в Театре-студии киноактера, но и их через пару лет отбирают. Актер вообще исчезает из всех фильмов со своим участием – все сцены со Сталиным вырезаются. Так повторяется печальная советская традиция – начиная с 1937 года, из энциклопедий, справочников, учебников и т.д. вырезались любые упоминания о людях, оказавшихся «врагами народа». Конечно, Михаила

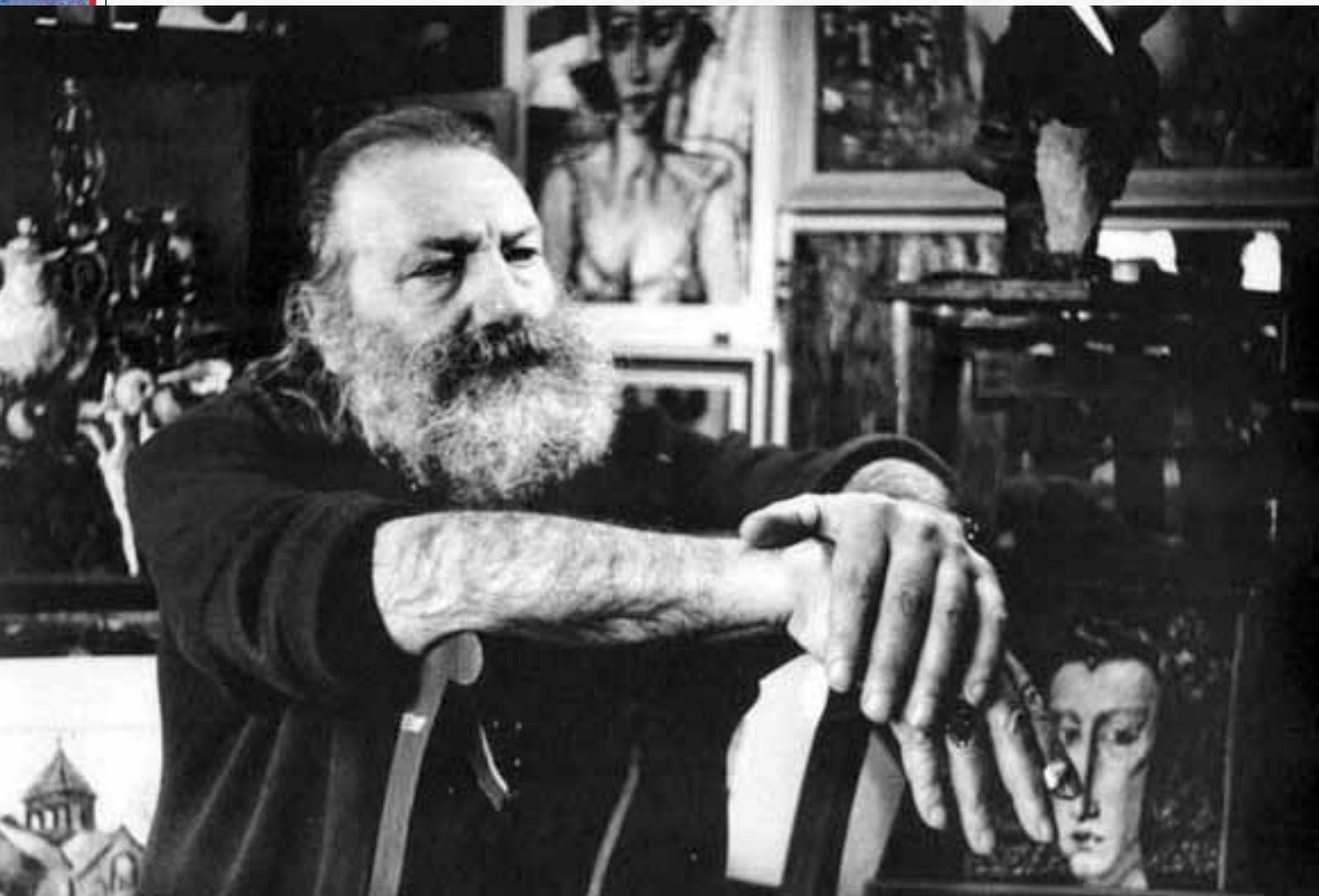
Георгиевича таковым не объявляют, но от этого ему не легче. К байкам о нем добавляется новая, грустно иллюстрирующая происходящее: «Геловани спрашивают: «Что теперь делать будешь?» – «Рвать на себе волосы. Хрущева играть буду». А если говорить серьезно, его постигает участь многих творческих людей, оказавшихся не у дел – он начинает выпивать. Из ЦК партии рассылаются циркуляры, объявляющие его психически нездоровым и запрещающие сотрудничать с ним.

Единственные, кто поддерживают его – китайцы. В Пекине резко выступают против развенчания сталинского культа и, показательно – в день рождения Сталина, 21 декабря, присваивают Геловани звание почетного народного артиста Китайской

Могила М. Геловани на Новодевичьем кладбище в Москве

Народной Республики. Происходит это в 1955 году. А через год именно в тот же день Михаил Георгиевич уходит из жизни. Дата появления на свет его главного персонажа стала роковой для человека, признавшего себя режиссеру Георгию Козинцеву, что постоянно видит один и тот же сон: Сталин вызывает его в Кремль и, вынимая трубку изо рта, спрашивает: «Передразниваешь, Мишико?»

Лев Баяхчев в мастерской

ЛЕВ БАЯХЧЕВ – ТВОРЯЩИЙ С ЛЮБОВЬЮ

■ Марина МЕДЗМАРИАШВИЛИ

Детство и юность замечательного грузинского художника Льва Баяхчева пришлось на тревожные 1930-1940-е годы, но проходили они в сохранявшем, вопреки всем невзгодам, жизнерадостность, дружелюбие и некоторую патриархальность городе Тбилиси, который до 1936 года назывался Тифлисом. В старом районе, где рос маленький Лева, в окруженных резными балконами и верандами тифлисских двориках вся жизнь проходила на виду и с живейшим участием многочисленных соседей.

Кто-то шил на старенькой зингеровской машинке, кто-то мыл у общего дворового крана

овощи, фрукты или шерсть, мужчины играли в нарды, бегали дети и где-то звучал патефон... Время от времени во двор заходили бродячие музыканты, артисты и певцы, а самым радостным и волнующим событием становились свадьбы. В этом многонациональном и разноразличном сообществе свадьбы праздновались в соответствии с грузинскими, армянскими, еврейскими или курдскими традициями с особым размахом и колоритом. Неизменным было в них одно – всех детей щедро угощали сладостями. Одаренный обостренным художественным восприятием маленький Лева жадно впитывал впечатления от

окружающего его многоцветного, шумного, яркого и доброго мира. Тбилиси исподволь формировал из мальчика художника, а впоследствии художник Лев Баяхчев и сам стал неотъемлемой, запоминающейся, колоритной фигурой своего родного города и одним из лидеров его художественной богемы...

Лев Баяхчев принадлежал к тому поколению художников, которое получило название «шестидесятников». Это была плеяда творческой молодежи, в основном выпускников Тбилисской Академии художеств, которая начала свою деятельность в период так называемой «хрущевской оттепели». Преодоление методов соцреализма, поиски новых форм и цветовых соотношений в искусстве были основной целью «шестидесятников». Дипломная работа Льва Баяхчева – масштабный триптих

Натюрморт с корольками

«Маяковский», стал манифестом новых идей. Произведение было исполнено в бывшем в те годы популярным «суровом стиле». В 1960-х – начале 1970-х годов в этом же стиле были исполнены и некоторые другие тематические работы Баяхчева: «Шахтеры», «Возвращение героя» и др.

Через некоторое время художник почувствовал себя стесненным рамками этого стиля и стал создавать произведения в более свободной, отражающей его индивидуальность творческой манере. Излюбленными жанрами художника становятся портрет, пейзаж и натюрморт. Во всех произведениях любого из этих жанров снова и снова звучит тема Тбилиси, тема романтической любви и преданности художника его улочкам и его жителям. Старые, покосившиеся дома на полотнах художника – это живые существа со своей историей, своей жизнью. Несмотря на то, что на пейзажах с изображением этих узеньких переулков и тупичков мы редко увидим людей, они не

оставляют впечатления безлюдности или запустения. За окнами домов, за балюстрадами балконов, за подъездными дверями угадывается уют семейного очага и кажется, что можно ус-

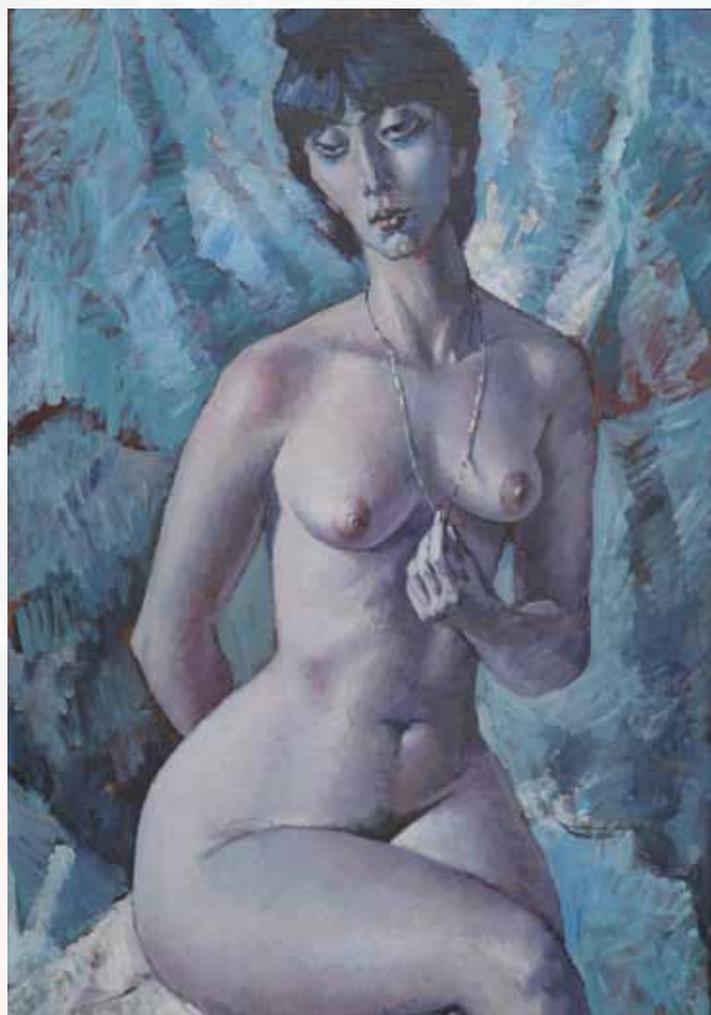
лышать смех детей и ласковые слова женщин... Лев Баяхчев изображал городские пейзажи во все времена года и суток. Ночью свет фонарей выхватывает детали архитектуры, углу-

С супругой Еленой

Красный дом

Обнаженная

бляет тени и придает ощущение таинственности и некоторого драматизма самому обычному переулку; утро – это разлитый по всему полотну свет нового дня и радостное ожидание встречи... Так же, как и улицы одушевлены и предметы на натюрмортах Баяхчева. Обычная бутылка, глиняный кувшин, свеча и даже остов недоеденной рыбы из обыденных предметов под кистью мастера превращаются в раритеты и сокровища. Краски переливаются, спорят между собой контрасты – оранжевый на синем, красный на черном и зеленом... Иногда это традиционные, но смелые сочетания теплых и холодных тонов, а иногда – поиск новых цветовых соотношений, где холодный

цвет соседствует с холодным... и тогда на голубой ткани («Клоун») мы видим синие тени и холодный красный гармонирует с фиолетовым. Художник кладет на полотно краску плотными пастозными и динамичными мазками. Произведение кажется составленным из калейдоскопичной и вибрирующей мозаики, которая чудесным образом складывается в гармоничное целое.

Постоянный поиск новых путей в искусстве и новых форм самовыражения привели Льва Баяхчева к созданию коллажей и абстрактных композиций. Коллажи строятся, как рельефы. Пластическая форма выступает над фоном, стремится выйти из плоскости в пространство.

Неудивительно, что такие пространственные эксперименты художника в итоге вылились в создание им круглой скульптуры. Но тем не менее самым приоритетным видом искусства, к которому мастер обращался опять и опять, была живопись, а одним из самых любимых жанров – портрет. Лев Баяхчев изображал своих современниц, но наряжал их иногда в средневековые костюмы, как будто говоря нам о том, что женская красота вечна. Лица его моделей выражают напряженный внутренний мир, взгляд часто тревожный и задающий немые вопросы. Художник пытается разгадать этот взгляд, эту невысказанную мысль. Возможно поэтому он по несколько раз

Натюрморт с персиками

Женский портрет

изображает одно и то же лицо. Целая галерея женских портретов, изображенных Львом Баяхчевым показывает, как сложен и неоднозначен был для художника поиск глубин человеческой души. Раз за разом он пытается понять сидящую перед ним модель, вкладывает в процесс создания портрета всего себя и через облик портретируемого раскрывает и свою личность, свое эго. В записках об искусстве Л. Баяхчев писал: «Еще в те годы, когда я еще вообще не рисовал, знакомство с каждым человеком было для меня целым событием. Я видел в каждом человеке, с которым познакомился, героя из греческой мифологии или героя Данте, Шекспира... И так живо

видел этот образ, что мог его в буквальном смысле этого слова ощущать». Вот эти ранние ощущения и пришедшее с годами понимание людей и явлений сделало Баяхчева большим художником. Он создал портреты не только людей – все его произведения можно назвать портретами – «портреты» домов и улиц, «портреты» деревьев и предметов. Неподдельный интерес и любовь Баяхчева вдохнули жизнь и душу во все, что он изображал.

«В своих произведениях я передаю красоту так, как я ее понимаю и чувствую», – писал Лев Баяхчев. Его краткие, но очень емкие по содержанию записки об изобразительном искусстве, музыке, литературе, о его

видении прошлого и настоящего показывают человека широкой души и обширного образования. Основной, или точнее сказать, единственной и постоянной темой и лейтмотивом творчества Льва Баяхчева была любовь – любовь к красоте окружающего мира. Художник обладал редкой способностью видеть ее во всем: в цветах и деревьях, в старых домах и их жителях, в лицах женщин и в образах печальных клоунов... Эта неподдельная, живая, искренняя и преданная любовь делают произведения Льва Баяхчева узнаваемыми, запоминающимися и вызывают ответную любовь и заинтересованность зрителя.

Александр Павлович Дианин

ДИАНИНЫ: СПЛЕТЕНИЕ СУДЕБ

■ **Нинель МЕЛКАДЗЕ**

В 1997-1998 годы Национальной Парламентской библиотекой Грузии руководил доктор филологических наук Александр Картозия, который с огромным энтузиазмом стремился превратить Национальную Парламентскую библиотеку Грузии в мекку научного туризма для всех заинтересованных в исследовании Кавказа и сопредельных стран. Наряду с этим он старался обеспечить интеллигенцию страны новейшей литературой для научного и культурного развития страны. В это время в библиотеку пришли Кирилл Хавард и Ирэн Гедеванншвили-Хавард с предложением помощи. Посоветовавшись с Александром Картозией, они решили организовать в Национальной библиотеке абонемент-

ное обслуживание изданной на Западе литературой. Для этого Кирилл Хавард привез из Франции большое количество книг и библиотечный инвентарь. Специфика такого обслуживания состояла в том, что абоненты имели возможность бесплатно взять любую книгу во временное пользование, а при желании приобрести в собственность за мизерную плату. Александр Картозия выделил помещение в здании Национальной Парламентской библиотеки и сотрудников в помощь. Многие сотрудники принимали участие на начальном этапе формирования библиотеки: разбирали привезенные супругами Хавард книги, раскладывали по предметным рубрикам, составляли каталоги, знакомили читателей

со спецификой нового начинания. Среди тех, кто с интересом и любопытством отнесся к этому начинанию, разобрал, привезенные Гавардами книги, раскладывал их по полкам... был и автор этих строк. Кирилл Хавард в общении оказался чрезвычайно интересным, широко эрудированным человеком. Он был сыном эмигрантов из объятной революцией Российской империи. Судьба его родителей – потрясающее свидетельство трагической истории революционной России.

Как-то раз Кирилл Хавард попросил меня найти информацию о его дде – Александре Павловиче Дианине, сведения о котором он искал так долго и безрезультатно. Не вдаваясь в подробности, отметим, что в ходе поиска в «Советской энциклопедии» мы нашли заметку об Александре Павловиче Дианине; в «Музыкальной энциклопедии» – о Сергее Александровиче Дианине. Оказалось, что Александр Павлович Дианин (1851-1918) был выдающимся ученым-химиком – открыл реакцию конденсации кетонов с фенолами, нашедшую широкое

А.П. Дианин

применение в науке и производстве синтетических веществ. Эта реакция так и называется – реакция Дианина. Вклад Дианина в химическую науку был высоко оценен еще при его жизни: с 1895 года он четырежды избирался ученым секретарем конференции Академии, заведовал кафедрой химии в Военно-медицинской академии, был совещательным членом медицинского совета Министерства внутренних дел, в течение 18 лет занимал должность эксперта по судебной химии при медицинском департаменте Министерства внутренних дел.

Мы узнали, что книга Сергея Дианина «Бородин» – продолжение многолетней самоотверженной работы, начатой еще его отцом, Александром Павловичем Дианиным – учеником и духовным сыном Александра Порфирьевича Бородина. В другом труде Сергея Дианина – многотомнике: «Бородин Александр Порфирьевич. Письма А.П. Бородина: Полное собрание, критически сверенное с подлинными текстами. / С предисл. и примеч. С.А. Дианина. – Москва: Гос. изд-во. Муз. сектор, 1927-1950. – 4 т.» – отыскивали с энтузиазмом первооткрывателей рассеянные в сносках и примечаниях многие подробности о членах семейства Дианиных, жизнь которых

оказалась тесно переплетенной с жизнью Александра Бородина. Отец композитора – имеретинский князь Лука Семенович Гедеванишвили. Однако Александр был рожден вне брака, а официальным отцом числился крепостной князь Порфирий Бородин. Перед своей кончиной в 1840 году родитель материально обеспечил мальчика и его мать, хотя фамилию и титул передать не смог. Тем не менее Александр Бородин сегодня – в числе наиболее чтимых композиторов не только в России, но и в Грузии, причем в обеих странах его считают «своим».

У Бородина была привычка проводить лето в средней полосе России, он любил лесные прогулки, изучал старинную русскую архитектуру, знание которой было необходимо ему для создания исторической музыкальной эпопеи на тему «Слово о полку Игореве». А.П. Дианину хотелось видеть Бородиных летом где-нибудь в окрестностях Давыдова – на родине «Князя Игоря». А.П. Дианин любил свою родную деревню. Будучи страстным охотником и превосходно зная окружающее село Давыдово леса и поймы, он мог с увлечением рассказывать о живописных лесных полянах, красивых озерах и ручьях. По всей вероятности, рассказы А.П. Дианина оказали влияние на решение Бородина провести лето в Давыдово. «Давыдовым я доволен донельзя! Как здесь хорошо! ... А леса, бор, пойма – ходи всю жизнь не находишься, гуляй – не нагуляешься. Свобода-то! Свобода какая!», – писал друзьям А.П. Бородин. «Высоченная четырехъярусная колокольня Преображенской церкви в селе Давыдово Камешковского района видна издали и чем-то напоминает звонницу Петропавловского собора в Петербурге. Из десятков и сотен владимирских сел у этого особое очарование. Помимо необычного храма и удивительным образом сохранившегося при нем сельского кладбища, где уцелели почти нетронутые временем и людьми богатые памятники местных крестьян-отходников из темного гранита и светлого мрамора, Давыдово уже 130 лет связано с именем

русского композитора-классика Александра Бородина. Здесь он провел три лета – в 1876, 1878 и 1879-м, создавая главное творение своей жизни – оперу «Князь Игорь». Можно сказать, что в определенном смысле Давыдово – родина известного на весь мир музыкального образа князя Игоря Святославича. Повернись история чуть иначе, село Давыдово вполне могло бы стать центром... российско-грузинской дружбы». (Фролов Николай. На родине «Князя Игоря»).

Еще одно хитросплетение судеб: Ирэн, супруга Кирилла Хаварда, в девичестве – Гедеванишвили, а один из Дианиных – участник русско-турецкой войны, заболел и был похоронен в Грузии.

Основателем династии Дианиных в селе Давыдово является Павел Афанасьевич Дианин – прадед Кирилла Павловича Хаварда. После окончания духовной семинарии он был определен священником села Давыдово. В Давыдове он священствовал 52 года – до 1889 г. При нем был построен Преображенский храм – украшение и гордость села Давыдово.

Гражданская жена

Александра Дианина – Мари Хавард

Сергей Дианин

В конце 1830-х годов молодой тогда священник Павел Дианин вместо часто горевших и быстро ветшавших деревянных храмов выстроить каменный. Так в Давыдово появился один из самых значительных по размерам и красоте во всей округе храм. До сих пор рядом с церковной стеной сохранилось металлическое надгробие иерея Павла Дианина, которого односельчане похоронили в 1891 году на самом почетном месте. Павел Дианин был одним из основателей приходского народного училища. За долгие годы духовной службы был удостоен многих церковных наград. В знак благодарности прихожане храма преподнесли ему золотой наперсный крест. Характер Павла Афанасьевича раскрыл А.П. Бородин в одном из своих писем Александру Дианину: «Эта такая воплощенная простота. Доброта и теплота, какую я себе могу представить только в человеке, вышедшем из народа, но никогда не выходившем из народа. Сколько в нем врожденной, тонкой настоящей – не буржуазной европейской – деликатности, любезности,

простоты без всякой приниженности, услужливости, без низкопоклонства». (Кудряшова С.Б., Харитонов С.С. // «Давыдовым я доволен донельзя» Александр Порфирьевич Бородин и семья Дианиных).

Дедушка Кирилл Хаварда – Александр Павлович Дианин (1851-1918) – был третьим сыном Павла Афанасьевича. После окончания Владимирской духовной семинарии он приехал в Петербург, где поступил в Медико-хирургическую академию. Под влиянием лекций Н.Н. Зимина и А.П. Бородина увлекся химией и решил вместо медицины избрать этот предмет своей специальностью. Позже он женился на приемной дочери А.П. Бородина – Елизавете Гавриловне Баланевой. После кончины Екатерины Сергеевны – супруги А.П. Бородина – к Дианину перешел архив Бородиных, а также по рекомендации Н.А. Римского Корсакова и В.В. Стасова обязанности душеприказчика – охранителя доходов с музыкального наследия А.П. Бородина. Относясь с большим уважением к памяти своего гениального учителя, А.П. Дианин

сохранял архив в полной неприкосновенности до своей смерти; позднее его сын Сергей издал эпистолярное наследие А.П. Бородина.

Капитал, состоящий из отчислений за исполнение произведений А.П. Бородина, ввиду отсутствия у него прямых наследников, по закону должен был перейти учреждению, где служил А.П. Бородин. После долгих хлопот А.П. Дианин добился передачи этого капитала в фонд стипендий для студентов композиторского класса консерватории.

Следует отметить, что дети Дианиных выросли в атмосфере, где все дышало Бородиным. Сегодня ни одна работа по истории русской музыки второй половины XIX века немыслима без обращения к трудам С.А. Дианина. Более того, для каждого, кто обращается к теме Бородина, труды его сохраняют значение первоисточника. Во время Великой Отечественной войны Сергей Александрович Дианин вместе с женой и сыном был эвакуирован из блокадного Ленинграда в Давыдово. В 1943 году его сын скончался от

Кирилл и Элен Хаварды (в центре) с сотрудниками

туберкулеза. «Поселившись на родине предков, Сергей Александрович по своей инициативе открыл в собственном доме... музыкальную школу для сельских ребятишек. С. Дианин обучал детвору не только технике игры, но и постижению прекрасного. «Наш дедушка Дианин», – так называли его ученики. В 1967 году Дианин написал завещание, отдав свой дом сельсовету «для использования в качестве музея или школы». В 1968-м он скончался в родовом доме накануне 80-летнего юбилея. ...Последнюю волю Сергея Дианина выполнили лишь спустя 12 лет после его кончины, когда в 1980 году в Давыдове открылся-таки музей Бородина. В его создании огромную роль сыграла многолетний председатель Давыдовского сельсовета Клавдия Щербакова. Благодаря ее усилиям, старый дианинский дом был отремонтирован, а в комнатах устроена экспозиция, рассказывающая о пребывании композитора в гостях у прежних хозяев». (Фролов Николай. На родине «Князя Игоря»).

Что касается истории отца

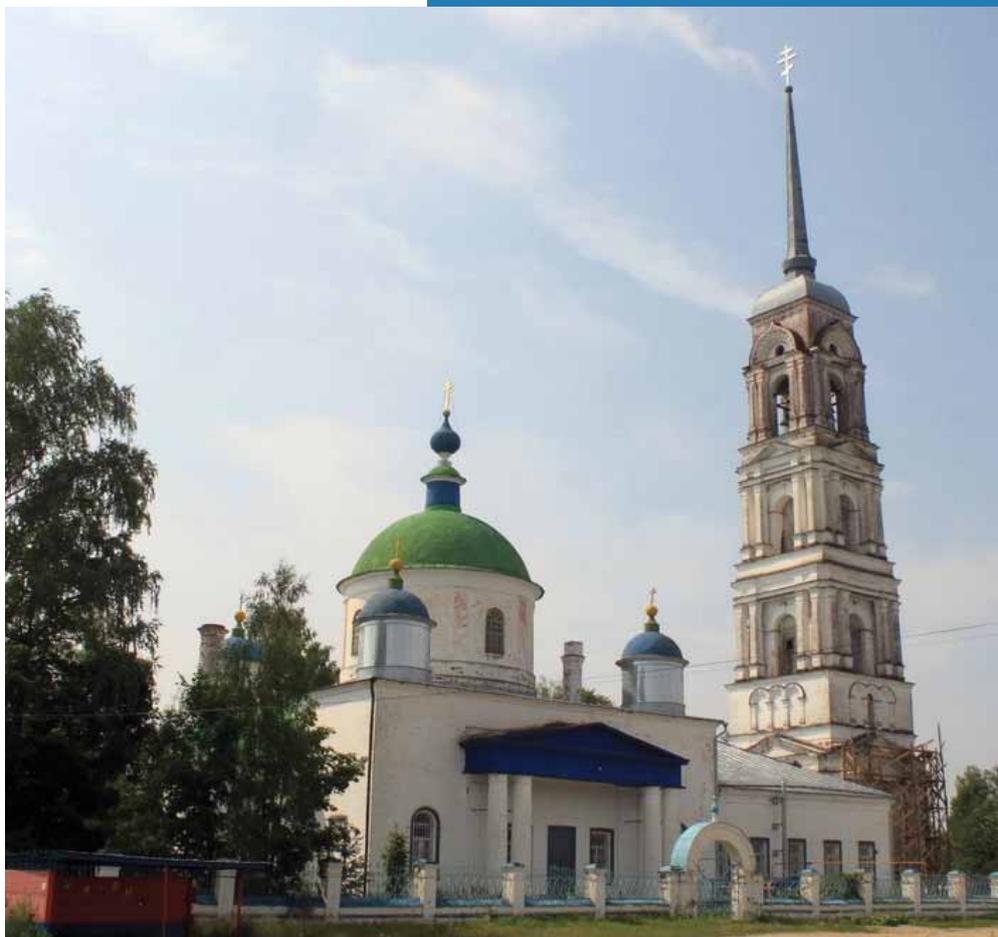
Кирилла – Поля Хаварда (Павла Александровича Гаварда). Случилось так, что Александр Павлович Дианин полюбил, и не без взаимности, гувернантку своих детей очаровательную и эрудированную 26-летнюю Марию Хавард. В 1903 году у них родился вне брака сын – Павел Александрович Дианин, узаконенный императором Николаем II (известно, что узаконить внебрачного ребенка в Российской империи дворянину можно было обратившись с личной просьбой к государю). Для этого надо было, чтобы Мария Хавард отказалась от французского гражданства для своего сына, что она и сделала. Таким образом, Павел Александрович Дианин – отец Кирилла Павловича Хаварда по праву получил российское гражданство и унаследовал фамилию отца. В апреле 1916 года на своем парадном портрете, подаренном Павлу, он делает надпись: «Моему дорогому мальчику на память». Этот снимок как священную реликвию передал Павел Хавард своему сыну Кириллу. В декабре 1918 года эпидемия

«испанки» унесла жизни Александра Дианина и Марии Хавард. Их пятнадцатилетний Павел остался один в разоренной гражданской войной, голодом и разрухой стране. Его спасают от неминуемой гибели подруга матери и католический епископ прихода Лурдской Богоматери в Санкт-Петербурге Жан Амудрю – католический епископ, монах доминиканец, Апостольский администратор Ленинграда. Здесь же отметим, что храм Лурдской божией Матери – католический храм в Литейном округе Санкт-Петербурга, построенный в 1903-1909 годах для нужд французской католической общины. С 1938 по 1992 год храм оставался единственной действовавшей католической церковью в Ленинграде. Во французском консульстве им удается получить для Павла французский паспорт. Павлу Александровичу Дианину выдали документ, согласно которому он – Поль Хавард, рожденный от Марии Хавард и неизвестного отца. В марте 1919 года Павел Александрович Дианин в возрасте 16 лет под именем Поль Хавард

Кирилл Хавард

навсегда покидает Родину. На границе с Финляндией, на немецком военном посту, Павла задерживают, и он оказывается в лагере для военнопленных в г. Териоки. Три недели спустя британская военная миссия, ответственная за разоружение немецких войск в Финляндии, освобождает узников и переправляет их в г. Турку, а затем в Стокгольм. После длительного, полного лишений пути, Павел, обессиленный от голода, прибывает в Париж к родственникам матери. В Париже он обучается инженерному делу, увлекается трудами русского ученого, основателя аэродинамики Николая Жуковского. Работает на промышленном предприятии по производству вентиляторов, женится. Его избранницей становится эмигрантка из России Нина Амосова, из семьи старообрядцев. В период гонений старообрядцев ее предки поселились на берегах Енисея в Сибири, а позже переехали в Саратов, где и родилась у Ефима Аносова и Елены Керн дочь Нина. Аносовы – купцы первой гильдии, патриоты, славянофилы, традиционалисты, религиозные люди. Елена Керн после пяти лет замужества влюбляется в петербургского архитектора Александра Леграна, разводится с мужем и с дочерьми переезжает к нему в Петербург. Революция застает их в Мариуполе, где Легран строит завод по производству электрических кабелей. После многочисленных перипетий семья добралась до Парижа. В юности Нина мечтала стать учительницей в сельской школе. Так получилось, что

Преображенская церковь в селе Давыдово

единственным учеником стал ее внук Александр. Она передала ему язык и культуру своей страны, сыграла огромную роль в его интеллектуальном развитии. Свободное время она проводила за чтением самого любимого своего писателя Чехова и передала эту любовь внуку.

Ее единственный сын Кирилл пошел по стопам отца – стал инженером в области электронной промышленности. Со своей будущей женой – Ирэн Гедеванишвили Кирилл Хавард познакомился в Париже на встрече православной и католической интеллигенции, которая проходила в доме Хавардов в Париже. Спустя три месяца они обвенчались; стали родителями троих детей. Кирилл Хавард с радостью занимался детьми: ходил с ними по театрам и кино, путешествовал, учил плавать, кататься на яхте. Вместе с детьми смотрел фильм «Зеркало» Андрея Тарковского, водил их в театр «Мариньи» на спектакль «Преступление и наказание» Достоевского (художественный руководитель театра Робер Оссейн). Заветной мечтой

Кирилла было найти своих русских родственников, о том же мечтал и его сын Александр.

После того, как Кириллу Хаварду удалось обнаружить документы, указывающие на то, что в селе Давыдово, возможно, еще стоит отчий дом Дианиных, его сын Александр отправился туда. Приехав в Давыдово, он узнал, что в их отчем доме с 1980 года находится единственный в мире музей Бородина. В музее две большие комнаты: первая посвящена Бородину, вторая – Дианиным. Директор музея, узнав, что приехал правнук Александра Павловича Бородина, была удивлена и обрадована. Кирилл Хавард, его дети и внуки – единственные потомки Александра Павловича Дианина. Сегодня в музее помимо портрета Павла Афанасьевича Дианина, его сыновей и внуков, есть фотографии выросших во Франции сына и внука Александра Павловича Дианина – Павла Александровича и Кирилла Павловича Хавардов.

В ПОИСКАХ КОЛЛЕКЦИИ АЛЕКСАНДРА ТУМАНСКОГО

■ **Ольга МЕХТИ**

В самолете многие пассажиры предвкушали встречу с новогодним снегом на склонах грузинских гор, я же мечтала те зимние дни посвятить поискам новых данных о военном востоковедении, который несколько лет провел в этой стране с научной деятельностью. И тоже была в предвкушении. Мне повезло с друзьями, которые сопровождали, находили возможных знатоков этой темы, но информацию я собрала очень скудную. Спустя некоторое время мне предложили опубликовать мои изыскания в журнале, который не просто популярен в этой стране. «Русский клуб» — это некоммерческое издание. Его невозможно купить — можно только получить в подарок. Поэтому он давно уже передается из рук в руки по всей Грузии. Его везут за рубеж как драгоценный сувенир для соотечественников.

Я поняла, у меня появилась еще попытка, и грех исследователю ею не воспользоваться.

Начинаю свой рассказ с тех далеких лет, когда в Азиатском департаменте МИДа России в эпоху колонизации Средней Азии и Закавказья по острой необходимости было открыто особое Учебное отделение — офицерские классы восточных языков. Увлеченный Востоком курсант первого выпуска Александр Туманский, который изучал арабский, турецкий и персидский (потом он говорил уже на одиннадцати языках) вместо летних лагерей под Петербургом отпросился практиковаться в персидском в новый город Ашхабад, так как выяснил, что там много носителей этого языка из Ирана. А директор учебного отделения Матвей Авельевич

Гамазов не только согласился и разрешил перспективному выпускнику поехать за свой счет в далекий Ашхабад стажироваться в персидском, но и попросил курсанта больше узнать о приверженцах новой религии, сейчас уже известной всему миру как религия Бахаи.

Действительно, переселенцы из Ирана, где подвергались гонениям, в Ашхабаде чувствовали себя защищенными местными законами гостеприимства и веротерпимости. Начинаясь исследователь-востоковед Александр Григорьевич Туманский описал свои первые впечатления так: «Приехав в Ашхабад 29 июня 1890 г., я с легкостью познакомился с самыми интересными из бабидов. Благодаря своему достойному образу жизни, они приняты русскими как нельзя лучше. Поэтому зна-

комство с ними не представило ни малейшей трудности». Община людей, верующих в единство Творца и скорое единение всего человечества, завоевала авторитет среди местных жителей, их представители были выбраны даже в городское правление и активно участвовали в культурной жизни. Были, к примеру, в комиссии по сооружению памятника Александру Пушкину. Именно поэтому знакомства с ними не было трудным вообще. Видя мое желание узнать их религиозное обучение лучше, три из них нетерпеливо соперничали друг с другом, чтобы помочь мне в нем». («Два последних Бабидских откровения». Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества, №6, 1891). У Туманского появилось много новых друзей, среди них – Абуль-Фазль Гольпайгони. Это бывший мирза – ученый из Тегерана, который принял бахаи и стал выдающимся ученым этой веры. В его обществе русский офицер «вникал в темный смысл Китаб-и-Агдас и других писаний Бахауллы». Беседы неоднократно переходили на исторические темы, русский офицер с наслаждением слушал персидского ученого, который вскоре уже из Бухары сообщил новому другу о том, что нашел экземпляр древней книги.

Туманский, увидев находку, пишет: «Моему восторгу не было пределов, когда я увидел эту рукопись, и в особенности, когда передал ее мне с тем условием, чтобы она была издана и не погибла окончательно для науки». Интересно, в восточных странах, где русский офицер побывал во время службы, его помнили долго как ученика бахаи Абуль-Фазль Гольпайгони. Обращают на себя внимание написанные в Ашхабаде книга «Военное искусство древних арабов», а также перевод книги «Родословная Туркмен (Генеалогическое древо туркменского народа) Абульгази Бахадор-хана». Вскоре после кончины основателя религии бахаи в статье газеты «Кавказ» от 9 июля 1892 года, Туманский выразил к нему свое отношение: «Это замечательная личность, которая сумела привлечь около милли-

она последователей в разных частях Персии, придавала бабизму тот миролюбивый характер, которым в настоящее время отличаются адепты этой религии...». Через два года после его первой летней поездки Александр Григорьевич вновь возвратился в Ашхабад и провел до семи лет на военной службе. Но продолжал поддерживать научную связь с востоковедами России и других стран, прежде всего с наставником и другом, преподавателем на восточных курсах, академиком Петербургской Академии наук бароном В.Р. Розеном. Их объединяло, в первую очередь, понимание нарождающегося на их глазах нового духовного учения как новой мировой религии. Туманский указывает в письмах к нему: «P.S. адрес мой Закаспийская область форт Александровск». Это далеко от Ашхабада, место ссылки Тараса Шевченко, где Александр Григорьевич был одно время и помощником начальника Мангишлакского уезда. Офицер Туманский был очень загружен занятиями по топографии и коммуникации новых русских владений на туркменской земле, однако он не оставлял работу над переводом Писаний основоположников новой религии. Об этом можно судить опять же, по письмам А.Г. Туманского, которые хранятся в Санкт-Петербургском архиве РАН, в Российской Национальной библиотеке и в Национальном архиве Грузии, а теперь копии этих важных документов ушедшей эпохи и в Архиве Всемирного центра бахаи на горе Кармель в Хайфе.

9 декабря 1893 года Туманский сообщает, что он «опять в своем Ашхабадском приюте, снова бабиды и, слава Богу, никаких особых поручений не получаю, так что могу заняться опять старым делом. Я начал, конечно, с Китаб-и-Агдас, сличаю каноническое издание с рукописью и отмечаю варианты, которые интересны мне в том, что показывают колебания грамматических воззрений редакторов этой книги. Эту работу совместно с окончательной редакцией перевода я кончаю на этой или в начале будущей недели...». Туманский первым

открыл для русскоязычных исследователей и читателей сведения о бабидском движении в Персии в середине XIX века и о первых бахаи, нашел и перевел на русский язык Писание Бахауллы «Китаб-и-Агдас», в которой содержатся основные законы для новой духовной эпохи человечества. Это фундаментальное исследование востоковеда было издано в «Записках Императорской Академии наук». Отмечу, что в 1899 году русский востоковед впервые читал отрывки из этого перевода Писания Бахауллы перед сослуживцами в офицерском собрании в Красном селе (Дудергоф) под Петербургом. Интересно, что в Учебном отделении восточных языков, с которого мы начали нашу публикацию, готовили к службе при императорских миссиях и консульствах на завоеванных землях. Но случилось неожиданное: удачно подобранный профессорский коллектив разжег в курсантах с блестящим офицерским будущим не воинственный дух, а любовь к востоковедению, и что особо примечательно, к истории религиозного движения баби в Иране. Среди активной рабочей переписки А.Г. Туманского по исследованию бабидского движения вдруг читаю совсем неделовое письмо, которое меня наполнило предчувствием романа, ашхабадского романа. «...Теперь Виктор Романович, — пишет Александр Григорьевич барону Розену, — позвольте поделиться с Вами и моей личной радостью. Я встретил ту, которую в самом скором времени назову своей женой. Моя невеста без страха решается ехать со мной в Персию, но Вы себе представить не можете, что мне приходится переживать при мысли о той нравственной ответственности, которую придется мне брать на себя... проезжать с женой по тем местам, где можно ожидать нападения Курдов и полунезависимых Туркмен. К тому же путешествие по Хорасану для женщины представляет огромные трудности. Быть может ознакомившись и привыкнув немного к условиям путешествий по Персии сначала в более легкой обстановке, мы в случае необходимости отва-

жимся и на этот путь». А позже, 17 февраля 1894 г., он пишет: «Теперь относительно жены и женитьбы. В воскресенье 20-го моя свадьба. После свадьбы мы с женой поедим на несколько дней в Бухару, а за тем возвращаемся в Асхабад и 7-го Марта выезжаем в Персию. Дальше, если окажется невозможным путешествовать с женой (что я предполагаю весьма возможным), я устраиваю ее в Тегеране и поеду остальной путь один. Маршрут мой я предполагаю выполнить следующим образом. Из Узунгана еду в Астрабад, из Астрабада на Шахруд в Тегеран. В Тегеране делаю небольшую остановку и еду в Йезд, Кирман, Шираз и через Исфаган обратно в Тегеран, где думаю пробыть около месяца, а затем в Асхабад...». Однако Туманский вернулся один, а жену еще из Тегерана ему пришлось отправить к родителям из-за ее нездоровья. Жаль, что личная переписка четы Туманских не хранится в научных архивах, но я уверена, что из Ашхабада в Россию и обратно летели письма на крыльях любви, разделенной пространством. Молодые, конечно, вспоминали церковь, где венчались. Возможно, в офицерской церкви Таманского полка, где рядом был сад, там и зимой было много зелени, специально собирали экзотические вечнозеленые и раноцветущие растения, остатки которых сохранились лишь в старых окрестных дворах. Уже тогда началась эпоха многонационального Ашхабада, о которой теперь остались лишь легенды. Это особые традиции общности соседей, улиц, кварталов. И потом в России чета Туманских, конечно, вспоминала Ашхабад, щедрость его длительного лета не только на фрукты-овощи, но и на особенную атмосферу дружелюбия. В сумрачные петербургские вечера, они непременно вспоминали ашхабадские виноградные беседки, где засиживались за полночь, и с которых осенью парили, кружась, беспилотные виноградные листья, устилая к утру землю желтым ковром. А хозяйки старались убрать свои дворы и тротуары у дома еще до рассвета, полить водой, по-

Министерстве иностранных дел на Большой Морской, 20 всегда держали руку на пульсе нового религиозного движения в Персии.

В 1900-1905 годах Туманский служил в качестве вице-консула в Ване в Турции. Источники сообщают, что с начала XX века генерал Туманский в Тбилиси. С 1905 года состоял в распоряжении наместника на Кавказе. В 1908 и 1909 годах вновь находился в Персии. Туманский везде продолжает научную деятельность: теперь занимается еще и кавказоведением, дружит с известными исследователями края. Известна, например, его публичная лекция на Тифлисских высших курсах по кавказоведению об арабском языке, читанная 6 ноября 1910 года. В Тифлисе издавались его путевые очерки.

В 1911 году при Штабквартире Кавказского военного командования Александр Григорьевич начал заведовать школой восточных языков, подобной той, в которой он, будучи офицером, учился в Петербурге языкам.

Давно я не имела новых сведений о жене Туманского, но подоспела архивная справка,

которую добыли друзья с трудом в законопослушной Европе, и которая дала информацию, что в Тифлисе родилась дочь TOUMANSKY Eugenie (Tiflis, 18/12/1895). Значит, Туманские поселились здесь раньше срока, указанного в энциклопедиях... Здесь же родились их сыновья Александр и Кирилл.

В марте 1917 года Туманский ушел в отставку с военной службы в звании генерал-майора Российской армии. Была бы, наконец, спокойной и размеренной их семейная жизнь в славном Тифлисе, где они подружились со многими местными жителями. Однако трагедия всей России – октябрь 17-го года размолотил уже сложившуюся жизнь людей и всей огромной империи, и личную жизнь Туманских тоже. От большевистской революции семья убежала в Константинополь, где в 1920 году А.Г. Туманский скончался от болезни. Его вдова и дети эмигрировали в бельгийский Льеж.

Из новых архивных справок узнала подробности и о жене Александра Григорьевича, что Елена (наконец, узнала имя моей героини) была графиней (это тоже была новость для

тому что все, независимо от национальностей, любили свой город, даже если они были просто командированными из России. Непременно так было. Я об этом сужу по высказываниям даже тех генералов, которые пришли с оружием захватывать туркменскую землю, а потом через годы в своих мемуарах признавались, что полюбили наш край. Потому что Ашхабад нельзя не любить. Есть несколько солнечных городов, которые имеют особую ауру, а жители – особенный менталитет. Из таких городов, наполняющих мое сердце тихой, но волнующей радостью, остались Тбилиси, Ереван, Баку... Мой Ашхабад уже исчез.

Однако вернемся к описанию дальнейшей деятельности Туманского. В январе 1895 года в Ашхабаде Туманский всецело занят подготовкой отчета о поездке, которая была устроена бахаи, но санкционирована российскими властями, ведь в

меня, хотя чего удивляться, Туманский принадлежал к древней аристократической фамилии, которая происходит из Великого Герцогства Литовского). Также стало известно, что вдова была «преподавателем лингвистики», но в Льеже работала горничной в отеле. Вероятно, иного выхода не было. Как было сказано в той справке, она и дети прибыли из Тбилиси в Льеж беженцами.

А теперь о самом важном. Александр Григорьевич с Ашхабада начал собирать манускрипты на персидском, арабском, турецком языках. Он вел обширную переписку со значительными востоковедами российской и зарубежных академий. Часть его писем сохранилась, но вот ответы тех ученых пока неизвестны, а они могли очень многое прояснить в востоковедении.

Ориенталист не расставался с коллекцией, то был его постоянный научный багаж при том, что его довольно помотала военная профессия по разным странам и городам. О продаже рукописей из таких важных коллекций всегда сразу становится известно ученому миру, однако о продаже писем академиков-востоковедов или Писаний бахаи до сих пор ничего не слышно. Известно только, что по просьбе ориенталиста В.В. Бартольда вдова передала из архива мужа тот самый найденный в Бухаре ранний образец географического трактата на персидском языке рукопись «Худуд-аль-Алам» – «Границы мира с востока на запад». Возможно, и еще что-то. Бесценный манускрипт, за которым охотились многие специалисты и любители, имел весьма сложную судьбу, но попал в надлежащее ему место – Институт восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге.

К сожалению, и некоторые ранее изданные рукописи или те, которые использовали для публикаций в предреволюционной России, исчезли из внимания специалистов. То, что такие рукописи действительно существовали, мы знаем из факта, что они были изданы или упомянуты в различных публикациях. Никто не знает, где рукописи, которые были личными приобретениями востоковеда и где сейчас Писания Бахауллы, с которых Туман-

ский делал переводы.

Из справок стало известно, что в Льеже еще живет Мари – внучка Александра Григорьевича Туманского и дочь его сына, тоже Александра, которая родилась в том же Льеже в 1930 году, а после брака с голландским гражданином Франсуа Генри Йозефом покинула Льеж и переехала в Керкраде в Нидерландах.

Мысль встретиться с ней держала меня в Германии у границы с Нидерландами. Я ждала отклика от мадам Туманской на мое желание. А она молчала... Не брала трубку. И на письмо ответа тоже не было. Но пока меня это не очень огорчало. Еще месяц назад я вообще ничего не знала о ней, таком важном звене в моем исследовании об Александре Григорьевиче Туманском, российском востоковеде, оставившем заметный след в истории Бахаи и, весьма вероятно, дружившим с моим дедушкой из Йезда. Друзья разыскали ее адрес в Керкраде. Оказывается, Туманская была очень больна и никого не принимала. Соседи подтвердили, что она приехала из Бельгии, но никто никогда не слышал, чтобы она говорила на русском языке, однако они обратили внимание на ее «трудное» имя – она называла себя Маруся. А очень скоро друзьям из Бельгии медсестра Туманской сообщила, что ее пациентка скончалась.

Я, у которой было столько вопросов к внучке Александра Григорьевича, находилась в Германии, разочарованная таким исходом. Но друзьям все же удалось посетить квартиру покойной Мари Туманской в Керкраде и им, так как родственники покойной не были найдены, даже разрешили собрать и взять с собой все книги, бумаги, письма и фотографии из той квартиры. Но там не было найдено ни писем, ни других бумаг, касающихся ее дедушки. Фотографии, особенно мужчин, могут быть важны для поиска. Помогут и фамилии владельцев студии, где были сделаны фотографии, если архив отца после смерти их матери увезли с собой сыновья Александр и Кирилл, которые эмигрировали перед Второй мировой войной в Нью-Йорк в США. Тогда пои-

ски мне следовало бы перенести туда. Но трудно поверить, что в той стране рукописи хранятся где-то в забвении, ведь сыновья знали огромную ценность отцовской коллекции. А вот предположить, что рукописи находятся где-то в Европе, в библиотеке или частной коллекции, возможно. Тем более, что мы знаем, что вдове Туманской-Митаревской было очень трудно одной без материальной поддержки растить сыновей. Вспомним, она даже работала горничной.

Я думаю, что о вдове должны сохраниться сведения и в Грузии. Она, лингвист, весьма возможно преподавала в каком-то тифлисском вузе – иначе бы бельгийский архив не сообщал данные о ее профессии. Сейчас вся надежда на читателей журнала. По опыту знаю, иное опубликованное слово может вспыхнуть в мозгу думающего человека настолько ярким воспоминанием рассказов из прошлого, что подобное не могут сохранить даже архивы.

В оформлении материала использованы фото из семейного собрания

Мамука Папашвили с супругой и дочерью Тасико

РТВЕЛИ В КАХЕТИ

■ Юлия ТУЖИЛКИНА

В Грузии в самом разгаре ртвели – праздник сбора урожая винограда. Известно, что выращивать виноград очень не легко, а виноделие – это своего рода искусство, требующее любви, терпения и сил.

Виноград – растение капризное. Резко реагирует на колебания погоды. И момент спелости наступает внезапно. А главный его показатель – нужный процент сахара. Определяет его технолог или хозяин виноградника. Винодел Мамука Папашвили живет в Кахети, имеет и свои виноградники, и закупает виноград у крестьян. Говорит, покупает самый лучший виноград. Знает, что в этом году многие виноградари недовольны: цена на виноград падает с каждым годом, а затраты только растут. Мамука сознательно

предлагает цену выше рыночной, так как производит вино премиум-класса.

Мамука Папашвили: Крестьяне целый год трудятся не покладая сил. И для них 60-70 тетри за 1 кг – это очень небольшие деньги. В прошлом году и урожай был лучше, чем в этом, и цена была выше. Я, к примеру, покупаю самый качественный виноград из разных микрзон. Считаю так: если у тебя есть претензия, что ты винодел и рекламируешь свои вина как лучшие, то начинать надо с винограда. Если виноград невысокого качества, у тебя вино просто не получится.

Мамука каждый год закупает около 10 тонн винограда, из которого производит около 6 тонн вина. С радостью дарит вино друзьям и родственникам, гостям. Ежегодно у него 5-6

названий вин и более 5 тысяч бутылок. Его погреб и дегустационные залы – это смешение стилей: современного и исторического, все подчинено идее сохранения традиций. Здесь уютно и комфортно. Винодел устраивает дегустации, рассказывает о сортах винограда, о виноделии, истории края. К нему круглый год приезжают туристы, сомелье и эксперты вина. Пробуют, покупают понравившееся, а потом советуют их своим друзьям. Земля слухами полнится. Так и зарабатывает Мамука себе популярность. Да и не зря: вино у него отменное. Естественно, натуральное и без всяких химических добавок, только чистый виноградный сок.

Мамука Папашвили: Кахети – родина винограда и виноделия. Это древняя культура. И я хочу, чтобы наши гости, визитеры поняли, какая

у нас гостеприимная страна Грузия. 8 тысяч лет грузины делали вино точно таким же способом, как и мы сейчас. В квеври, на своем жмыхе, они закрывали переработанный виноград на некоторое время. А потом открывали и хранили вино в погребе. Я люблю это дело, у меня маленькая дочка и два сына, хочу, чтобы сыновья тоже делали вино. И даже не только ради коммерции, а для того, чтобы не забывали свои истоки, свою культуру и традиции и продолжали их.

Мамука собирает со своих виноградников 3 тонны винограда, но не любит останавливаться на достигнутом и планирует расширяться. На новом гектаре земли хочет выращивать старинные грузинские сорта винограда.

Мамука Папашвили: Для нас это тоже своего рода открытие, потому что в 90-е годы прошлого века эти традиции были утеряны, к сожалению. А вот сейчас они возрождаются. И в этом году некоторые виноградари посадили так называемые «старые-новые» сорта винограда. То есть сейчас мы учимся их выращивать заново. Я вообще люблю учиться и познавать. В этом году нас пригласили в Польшу на выставку, думаю, примем участие. Считаю, что пока рано выставлять на широком рынке наш продукт, но эксперты уже говорят, что наше вино качественное. И хотя наше вино уже высоко оценили в Москве и других городах мира, думаю, еще год нам нужно поработать над собой и своей продукцией.

Кахети по праву считается родиной виноделия, здесь найдены самые старые в мире винные кувшины, здесь хранится самая древняя в мире косточка винограда. Этим гордятся. А на ртвели приезжают родственники из разных уголков страны. Сбор урожая превращается в большой семейный праздник, состоящий из трех этапов: сбора винограда, его переработки и распития вина. К винограду у местного населения особое отношение – любовь и уважение. Туристы тоже любят участвовать в этом празднике.

Алазанская долина

Мамука Папашвили: Мы все делаем семьей. Жена, старший сын, которому пятнадцатый год, младшему 8 лет. Вот они мне помогают. Кстати, дети на этом зарабатывают. Во-первых, им это интересно, а во-вторых, хочу, чтобы они поняли, что просто так ничего не бывает. И это огромный труд. Мой дед был виноделом и очень любил свое дело. Он даже здоровался с виноградом. После деда продолжаем мы. Эта энергетика просто так не теряется. Наши предки с небес смотрят, и все понимают. И я хочу, чтобы они гордились нами. По крайней

мере, мы все делаем так, чтобы они гордились. Земля у нас благословенная, Бог дал нам эту землю. А от нас требуется только хорошо трудиться.

У кахетинцев есть история, дошедшая до наших дней. У них есть любовь к семье, земле, своему труду. И это главное, что движет ими и позволяет передавать из поколения в поколение трепетное отношение к винограду, древние способы виноделия, культуру и традиции, тем самым проявляя огромную любовь к своему народу и своей родине – Грузии.

Наталья Кочладзе

УЧИМ РУССКИЙ КАК ИНОСТРАННЫЙ

Ирина СИХАРУЛИДЗЕ

В Грузии проводится образовательная реформа. В частности, преобразования коснулись изучения русского языка. Если раньше русский язык преподавали с начальных классов до выпускного, и учебная программа включала уроки и грамматики, и литературы, то теперь в публичных школах нашей страны русский язык изучают как иностранный, начиная с пятого класса. Такое решение было обусловлено тем, что подавляющее большинство учеников приходят

в школу с «нулевым» русским. Дети не слышат русскую речь в семьях, во дворах, не смотрят мультики, детские фильмы, не растут на книгах Маршака и Чуковского, не видят, наконец, вывесок на русском языке, как это было в советское время. При этом в школах еще совсем недавно изучали не элементарную разговорную речь, а задавали наизусть отрывки из сказок Пушкина, изложение чеховской «Каштанки», спрягали глаголы и склоняли существительные,

прилагательные, местоимения. Требования были серьезными в то время, как большинство учащихся затруднялись ответить на вопрос: «Как тебя зовут?». Изучение русского языка в качестве иностранного, надо признаться, режет слух, но оно соответствует реальному положению вещей. Теперь школе по-честному ставят конкретную задачу – обучить школьника азбуке, научить читать, писать по-русски, поддерживать диалог. Новые учебники, новые программы и задачи предполагают перестройку всей методики обучения языку.

Как это происходит на практике, рассказывает наша собеседница Наталья Карловна Кочладзе, лауреат конкурса «Лучший учитель Грузии» и обладатель первого места среди русистов в конкурсе «Национальная награда учителя 2017 года», «Лучший сертифицированный учитель года» (2014 г.).

– Позвольте поздравить вас с Днем учителя и с присвоением статуса «Ведущий учитель Грузии».

– Большое спасибо. Я преподаю РКИ (русский язык как иностранный) в N128 публичной школе города Тбилиси на всех уровнях обучения уже двадцать седьмой год и горжусь, что у нас сильнейший коллектив – 6 менторов, 14 ведущих и более 20-ти старших учителей! Пользуюсь случаем и поздравляю дорогих коллег с профессиональным продвижением!

– В школах грядут большие перемены, всем учителям без сертификата придется уйти с работы. Пожалуйста, расскажите, что такое «сертифицированный учитель»?

– В 2010 году было принято решение, согласно которому каждый педагог должен подтвердить свой диплом и получить соответствующий сертификат о профессиональной пригодности. Я успешно сдала все экзамены в первый же год. Те учителя, которые не смогли сдать или не вышли на экзамены, будут освобождены с работы с 1 февраля 2020 года. Их места займут сертифицированные учителя, которые дожидаются вакансий в системе образования. По стати-

стике, в Грузии несколько тысяч безработных сертифицированных учителей.

С 2015 года действует новая «Схема карьерного роста учителя». Для получения статуса ведущего учителя следует написать педагогическое исследование, провести два модельных урока, набрать 15 кредитов за активную дополнительную педагогическую деятельность и успешно провести урок внешнего наблюдения.

– А какую дополнительную педагогическую деятельность провели вы?

– С 2012 года я веду образовательный блог «Кафедра русского языка школы N128 города Тбилиси». Электронный адрес моего блога: nataliakochladze.blogspot.com. У меня около 50 000 читателей по всему миру. Я автор целого ряда разработок по методике преподавания русского языка, опубликовала более сорока статей в изданиях разных стран, в том числе, в журнале Методического центра русского языка РЯЛА «Русский язык и литература в Азербайджане». Постоянный автор электронного журнала «Русский язык в Грузии». Активно сотрудничаю с русистами Тбилисского государственного университета. В разные годы работала в различных институтах и лицеях преподавателем-лектором по совместительству с основной работой в школе. Являюсь тренером тренинг-центра «Логос», в котором веду тренерскую и педагогическую работу. Министерство образования приветствует всевозможные инновационные предложения, исходящие от учителей.

С 2015 года безвозмездно обучаю детей и подростков из многодетных и малоимущих семей русскому языку на языковых курсах в рамках проекта «Волонтеры» и преподаю русский язык как иностранный в воскресной школе при церкви Св. Георгия, которую организовал «Национальный конгресс славянских народов Грузии».

– При такой активной жизненной позиции и на каникулах покой вам только снится.

– В течение многих лет я без-

На занятии

возмездно работаю в летних молодежных/детских лагерях отдыха на территории Грузии. С 2015 года работаю лектором и тренером в летних и зимних молодежных лагерях «Школы лидеров» неправительственной организации «Объединение независимой молодежи и студенчества» ICSU как волонтер.

– Откуда берется такая профессиональная энергия?

– Наверно, передалась по генам. Я педагог в четвертом поколении. Дедушка читал лекции в военной академии, бабушка преподавала музыку, моя мама, Елена Николаевна, которой 88 лет, долгие годы преподавала курсантам военного училища им. генерала Леселидзе. В летние месяцы мы с мамой постоянно работали в летних лагерях, я во многом переняла ее богатый опыт. С детства привыкла, что учитель не прекращает работу после того, как закончились уроки, что он работает и учится сам без выходных. После окончания филфака Тбилисского университета в 1984 году, я еще трижды становилась студенткой – в 1998 и в 2002 годах прошла полный спецкурс лингвистики и литературоведения в Ростове-на-Дону, в прошлом году окончила факультет непрерывного обучения в ТГУ и теперь являюсь сертифицированным тренером. Главный принцип, на мой взгляд, не терять интереса к знаниям, не

отставать от времени. Если мне самой не интересно, то и ученики на уроке будут пассивны. Учиться же можно по-разному. Я успешно прошла несколько этапов компьютерного обучения, а уже второй год преподаю учителям тренинг-курс «Организация и ведение образовательного блога».

Кроме того, с 1982 года по сегодняшний день являюсь членом клуба «Что? Где? Когда?» – прекрасная зарядка для ума, интеллектуального досуга, общения с интересными людьми.

В 2017 году я приняла участие в конкурсе на получение гранта и победила в проекте Минобразования Грузии «Свободные уроки» – «Клуб лидеров». Мною разработаны 20 лекционно-практических занятий по данной программе.

– В начале сентября в Тбилиси прошла Международная педагогическая конференция, в которой вы принимали участие.

– Эта была масштабная конференция под девизом «Образование. Диалог во имя будущего». Она прошла очень успешно. В ее рамках состоялся Круглый стол, организованный Socialais lifts, SIA (Латвия, руководитель – Елена Прокопьева) и Cervantes Gymnasium AIA-GESS, American High school College Progress (Грузия, директор – Мариам Болквадзе). В Тбилиси собрались

С коллегами

более сорока участников из 15 стран, помимо представителей стран СНГ, были специалисты из США, Китая, Германии, Турции, Испании и других европейских стран. Мы смогли ознакомиться

с работой ведущих специалистов мира, которые преподают на всех образовательных ступенях и на последипломном уровне. Поскольку акцент был сделан на преподавании русского как

иностранного языка, мне выпала честь провести перед такой серьезной аудиторией мастер-класс по новым методикам в этой области. Надо отметить, что я была единственным участником конференции, представляющим обычную государственную школу, другие участники были из частных школ, в которых созданы более комфортные условия по сравнению с публичными учебными заведениями.

На фоне афиши «Что? Где? Когда?»

– Как вы провели свой мастер-класс?

– Свой мастер-класс я провела по инновационной методике «Полное физическое реагирование через сторителлинг». Сторителлинг (буквальный перевод – рассказ истории) широко применяется для обучения беглой устной речи на уроках иностранного языка. Если кратко, то методика заключается в том, чтобы заинтриговать аудиторию какой-нибудь историей, а затем прервать рассказ на самом интересном месте. Теперь ученики должны высказаться, как развивались события дальше. Не важно, как ученик это сделает – скажет одно слово, покажет жестами, главное, что он вступит в диалог. Для участников конференции мною была выбрана история о пенсионере,

который поднялся в небо на воздушных шариках. Судьба пожилого Карлсона без пропеллера рассмешила и завела аудиторию. Умудренные опытом профессора расшумелись, как дети. Цель была достигнута – никто не отмалчивался, всем хотелось вставить свое слово, рассказать свою версию полета этого безумца. Кстати, история – реальная, взятая из новостей.

– Итак, на сегодняшнем этапе цель – научить связной разговорной речи. А как же Пушкин, остается за бортом?

– Цель новых методов – помочь учителю распорядиться учебным временем как можно эффективнее, давая ученикам возможность слушать интересную, понятную информацию. Кто мешает включить в урок короткие стихи Пушкина, Есенина, Тютчева. Показать портреты и книги великих писателей. Конечно, я мечтаю, чтобы мои ученики изучили язык настолько хорошо, чтобы понять классику. Свободное владение иностранным языком подразумевает связную речь, то есть способность выразить свою мысль последовательными предложениями. И понять учителя, который пытается донести до учеников информацию в области культуры, истории, литературы.

– Заговорил ученик – это уже награда учителю. На промежуточном этапе когда работу учителя можно считать успешной?

– Если ученики с радостью бегут на его урок. Недавно в нашей школе детям задали вопрос, с какого предмета вы начинаете готовить домашние задания. Многие ответили – с русского. Существуют разнообразные методики, чтобы вызвать интерес ребенка к предмету, например, наглядные пособия, сделанные самими ребятами. Вот этого симпатичного Михо смастерила девочка-шестиклассница – забавный человечек с корзиной, полной винограда, послужит наглядным пособием и для учеников других классов при изучении темы «Осень». А вот другое наглядное пособие по грамматике, сделанное пятиклассницей. Пластилиновая девочка Ия (Ви-

С учениками

олетта) возвышается среди фиалок (по-грузински «фиалка» – «иа»). Посмотри и запомни, что имена собственные пишутся с заглавной буквы, а нарицательные со строчной. Хорошо работает методика комикса, когда из прочитанного текста выделяется основная мысль, которую надо осмыслить, определить, кто главный персонаж, что он делает и так далее. После каникул актуальна старая, как мир, тема «Как я провел лето?». Тут мы сталкиваемся с проблемой: минимальный словарный запас иностранного языка неизменно приведет к примитивному изложению. Этого можно избежать, если сделать своей целью развитие компетентности учащегося. Школьник был на каникулах за границей – пусть сделает флажок страны, где он был гостем. На всю жизнь запомнит, какие цвета на полотнище, скажем, итальянского флага, и как они называются по-русски.

– Попадает к вам в руки старшеклассник, который буквы путает. Что с ним делать?

– Его надо поразить. Какой подросток устоит, если учитель уверяет, что может обучить его чтению за полторы минуты. Есть такой метод скорочтения по вертикали. Другая методика, которую я применяю, учит быстро и красиво писать. Современные

дети по-английски пишут печатными буквами. Считается, что так легче усвоить иностранный алфавит. Я обучаю ребят безотрывному письму. В любом классе прекрасно работают методика игры как формы обучения. Перекинуться мячиком, разыграть сценку – любая фантазия идет в ход.

– Вы сегодня провели шесть уроков. Устали?

– Нисколько. Сейчас меня еще дожидается группа молодых педагогов, провожу с ними тренинг.

– Как же семья?

– Мама меня всегда поддерживает. Дочь Тамара уже сама мама троих детей. Стараюсь с ними говорить по-русски. Старшая внучка Салли в свои 10 лет, к моему сожалению, выбрала немецкий, но русским владеет достаточно свободно. Мальчики Дачи и Лука смотрят мультики и передачи на русском языке. Билингвы из них не вырастут, но понимать и знать язык они будут.

В заключение хочу сказать, что моя профессия – настолько интересная, что ни один день не похож на другой, а если в школе работают настоящие профессионалы, которых в Грузии очень много, то учеба будет в радость и учителю и ученику!

ДМИТРИЙ ДЕВДАРИАНИ

Родился 28.11.1974 года в Тбилиси. С детских лет писал стихи, позже пьесы, много читал, рисовал, а познакомившись с Солико Вирсаладзе, решил стать театральным художником. Его пьеса «Окно», написанная в 16 лет, была поставлена Лейлой Джашаи силами молодежной труппы Грибоедовского театра. Дима играл одну из главных ролей. В это же время (начало 90-х) его стихи были опубликованы в «Университетской газете». Учился рисованию у Гии Бугадзе. В 1995 окончил факультет культурологии Института театра и кино. Тогда же была поставлена его пьеса «Квира» в студенческом театре ГПИ. В 2001 году пьеса Девдариани о Ван Гоге «Ухо» с успехом шла в «Театральном подвале» на пр. Руставели. В 2004 г. в Тбилиси вышел сборник «Мансарда», куда были включены стихи Дмитрия. За эти годы он осуществил постановку более 50 спектаклей, участвовал в Эдинбургском фестивале. Обо всем этом и многом другом можно прочесть на сайте www.dimitrydevdariani.co.uk С 2002 года проживает в Лондоне, где окончил актерский и режиссерский факультеты в Школе науки актерского мастерства Виктора Собчака.

В 2017 году возглавил «Театр русской классики». Осуществил постановку «Женитьбы» Н.В. Гоголя, а в 2018 – «Провинциалок» и «Вечеров в Сорренто» И.С. Тургенева.

Зачем теперь дифирамбы
И поздние цепи славы?
Поэмы, хорей, ямбы
И в книгах ненужные главы?
Красавица или кукла
В руках у судьбы ослепшей?
Смотри, как слеза набухла
На веках у Грузии вещей.
Она не отпустит долго
Тебя из речей и песен,
Ты станешь ее осколком,
Ведь плач ее бесконечен.
Одна из самых любимых,
Одна из красивых самых
В сказаньях непобедимых,
Как горы крутых, упрямых,
Ты станешь невнятной темой,
Невидной, но осязаемой,
Заветной строкой, поэмой
И ланью, стрелой гонимой.
Беги! Отмерять столетья
Тебе суждено мечтами.
Пусть реки бурные плетью
Отхлещут нас, не словами.
Пускай изранят потоком

ЛИКЕ КАВЖАРАДЗЕ

Вдруг город твой стал безликим,
Пролился слезой виноградной.
Зачем ты уходишь, Лика
За этот холм многосадный?
Там взрывы цветов граната
И факелы роц миндальных,
Но нет из тех куц возврата
И путь туда самый дальний.
Зачем ты бежишь так рано
От радости и от грусти?
Ты – Грузии алая рана
И памяти красный сгусток.
Ты капля вина золотая
Перо, оброненное небом,
Что Ангел забыл, пролетая
Над днем и насущным хлебом.

И рокотом осужденья,
И горьким, пьянящим соком
Наполнят судьбы движенье.
И, может быть, через горе
И осознание потери
За ними кто-то повторит:
Оставили, проглядели!
Не помогли, позабыли
И не протянули руку...
Но плакальщицы завыли,
Предчувствуя боли вьюгу.
Ушла молодая. Полно,
Назад не вернешь такую
И стало хвалить так модно
И шумно жалеть впустую.
Красавица или жертва?
Безумная или ангел?
Ты за покрывалом смерти
Затронута новым рангом.
Ты стала другой, далекой
Звездой за кольцом Сатурна
И не дотянуться року
В космическую скульптурность
Туманностей драгоценных,
Где память живет и дышит,
Где души царят нетленно
И Бог на созвездьях пишет...
А Грузия вновь захочет
Смотреть на твои портреты
И траурный дождь намочит
Ночь песнею недопетой
В застольи, где вечно место
Теперь для тебя пустует...
В тебе серебрится детство
И радостно так тоскует
И все же, зачем ты ушла?

27 июня 2019 г.

Ищет щели предосенний ветер
В зябкой коже лондонских домов.
Память тонет в августовском свете
Руку ей подать должна любовь.
Да, она обязана быть кругом,
Обручем спасательным судьбы,
Всех заблудших недругом и другом
В мире доосенней ворожбы.

И над ней далекие бриллианты
Сонных звезд в огранке неземной,
Облака как розовые франты
Руку поцелуют ей одной.
Далека мечтателей дорога
И нелегко праведных удел,
А любовь одна, одна у Бога
И о ней, надмирной, ветер пел.
Для нее сверкали паутины
И дрожали каплями дождя
И безмолвно свой аккорд старинный
Тишина таила, как вода.
И судьбу молчанием поила,
А молчанье с памятью слилось,
Ведь эпилог лета это сила,
Гроздь созвездий и сознанья гроздь.

Август 2019 г.

Что происходит за окном?
Беззвучной музыкой сапфира
Застывший опоясан дом –
Центр вечеряющего мира.
Нет в предложеньях запятых,
Лишь многоточия слепые,
Меж звезд витает дух святых
Или крылатые святые?
Темнеет небо чернотой?
Которой клавиши страдают,
Рояль вселенной ледяной
Космический аккорд роняет.
И с фонарями в пустоте
Фей незнакомых бродят слуги
К деревьев синей наготе
Туман больные тянет руки.
Ему клюка теперь нужна,
Не трость, не палица-подпорка
Из фиолетового сна
Душа добудет привкус горький.
Урок, который позабыть
Ее заставит снова утро
И жизнь захочет просто быть.
Любуясь солнечною люстрой.

17 августа 2019 г.

ГИГА КАНЧЕЛИ

МИХАИЛ ШВЫДКОЙ

Специальный представитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству

Родным и близким
Гии Канчели

Дорогие друзья,

С чувством глубокой горечи узнал о кончине достойного сына грузинского народа, выдающегося композитора Гии Канчели.

Всю свою жизнь он посвятил музыкальному искусству в самом широком смысле. Ему поразительным образом удалось сочетать любовь как к классической, так и народной музыке, полюбившейся отечественному и иностранному слушателю. Его мелодии трогали струны души сотен тысяч людей по всему миру.

Талантливый композитор, своим мастерством он вписал свое доброе имя в Пантеон достойнейших деятелей культуры.

Невозможно представить себе, что Гии больше нет с нами. Он приносил в нашу жизнь очень важные смыслы, которые

ушли вместе с ним.

Его уход – невосполнимая потеря для всех нас.

Коллектив БДТ имени Г. А. Товстоногова выражает соболезнования по случаю смерти выдающегося композитора, народного артиста СССР, лауреата **Мстислав Растропович и Гия Канчели**

ата Государственной премии СССР Гии Александровича Канчели.

Это невосполнимая потеря для всех нас. Гия Канчели написал музыку к спектаклям БДТ «Ханума» и «Мачеха Саманишвили» в постановке Георгия Товстоногова, «Борис Годунов», «Дом, где разбиваются сердца» и «Дон Карлос, инфант испанский» в постановке Темура Чхеидзе.

Соболезнуем родным и близким Гии Александровича и всем, кому посчастливилось знать его и работать с ним.

Скорбим вместе с вами.

НЕ СТАЛО ГИИ КАНЧЕЛИ

В Тбилиси на 85-м году жизни скончался великий композитор, замечательный пианист и педагог, народный артист СССР и Грузии, лауреат Государственной премии СССР и многих других престижных наград, почетный гражданин Тбилиси Гия Канчели. Классикой стали десятки его сочинений для оркестра, произведения камерной и сольной инструментальной, вокальной и хоровой музыки. У миллионов людей на слуху его музыка к спектаклям Роберта Стуруа и Георгия Товстоногова и более чем к 60 кинофильмам, в том числе таким, как «Не горюй», «Мимино», «Киндза-дза», «Паспорт», «Слезы

Гия Канчели, Роберт Стуруа и Гоги Алекси-Месхишвили

капали», «Необыкновенная выставка», «Чудаки», «Голубые горы», знаменитые грузинские короткометражные художественные фильмы 1970-х годов.

Тбилисский государственный академический русский драматический театр имени А.С. Грибоедова гордится тем, что на его сцене прозвучала первая театральная работа Гии Александровича – к спектаклю «Человек со звезды». Это было в сезоне 1963-64 годов, когда композитор еще только оканчивал Тбилисскую консерваторию. В письме соболезнования, подписанном директором Грибоедовского театра Николаем Свентицким и художественным руководителем грибоедовцев Автандилом Варсимашвили, говорится: «Наши боль и скорбь – безмерны. Ушел великий композитор, сокровище грузинской нации, гордость нашего Отечества, наш старший товарищ. Мы никогда не забудем его доброго отношения к Театру Грибоедова, к спектаклю «Ханума», в котором звучала его музыка,

теплые слова, которыми он всегда поздравлял наш театр в дни праздников и юбилеев – для нас это всегда было не только большой радостью, но и честью. Нам нечем себя утешить – утрата слишком велика. Выражаем наши искренние соболезнования семье Гии Александровича, его близким. Вечная светлая память непревзойденному Маэстро!»

ГИЯ

Умер композитор Гия Канчели. Автор музыки к народным фильмам Георгия Данелии. Вспоминает **Юрий Рост**:

– Скажи, Николаич, – спрашиваю Георгия Николаевича Данелию, – если я напишу про Гию Канчели, что он гений, это как?

- Просто гений?
- Просто.
- Обидится.
- А талантливый гений?

Данелия смотрит в окно на Чистые пруды, насвистывает мелодию Канчели из своего фильма «Слезы капали» и с прямой спиной (которую нынче мало кто носит) ходит по комнате. Думает.

Понимая серьезность вопроса, сижу тихо и волнуюсь.

– Так можно.

Уф!

Теперь спрашиваю Гию Канчели, который писал музыку к фильмам «Не горюй!», «Мимино», «Кин-дза-дза!», «Паспорт»:

– Как вы работали с Данелией, он ведь очень музыкальный?

– Я сажусь к инструменту, показываю. Он молчит. Еще показываю, держу аккорд. Тут из-за спины он протягивает руку и нажимает клавишу между моих пальцев.

– Так не лучше?

– Так не может быть, – говорю.

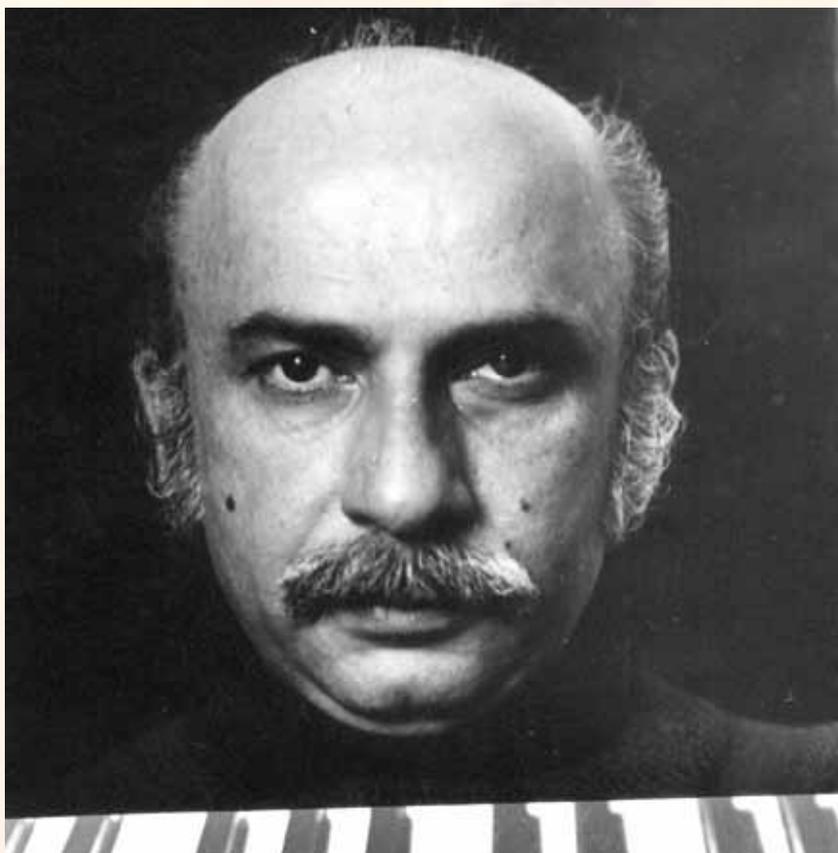
Опять играю. Он снова нажимает ту же клавишу.

– Подумай!

Прихожу домой, проигрываю тему. Черт, он ведь прав.

На концерте

Канчели смотрит в окно. Там не видно ни Чистых прудов, ни Куры, что в его родном городе Тбилиси, где он писал музыку для театра Роберта Стура и оркестра Джано Кахидзе, там тихая улочка бельгийского города Антверпен, по которой на велосипедах под дождем, натянув

на черные широкополые шляпы полиэтиленовые пакеты, едут по своим бриллиантовым делам чрезвычайно декоративные ортодоксальные евреи.

Он поселился здесь на время, заключив контракты на написание сочинений для крупнейших симфонических оркестров

Старого Света. И они играют его, собирая аншлаги. Восторженные слушатели, блестящая критика, эпитеты, до которых мы с Данелией и не додумались бы. И исполнители самого первого мирового ряда. Назову лишь тех, кто вам наверняка знаком: Мстислав Ростропович – виолончель (теперь – увы), Юрий Башмет – альт, Гидон Кремер – скрипка, лучшие ансамбли Германии, Голландии, Бельгии, Дании, Англии... Посмотрите на карту Европы, там перечислены все страны, где играют Канчели.

В крохотном кабинетике композитора мы слушаем последние записи.

– Нравится?

– Нравится, – честно говорю я, не обладающий достаточным количеством слов, чтобы описать музыкальные впечатления от сочинений Гии Канчели.

Он закуривает сигарету и недоверчиво смотрит на меня.

Я тянусь к инструменту с вытянутым пальцем.

– Так не лучше?

Он мягко отодвигает мою руку и говорит:

– Ты бы у Данелии чему хорошему научился. Хотя чему?

А я думаю: напишу просто – гений. Пусть обижается.

«Новая газета», 02.10.2019

SINCE 1884

SARAJISHVILI

სარაჯიშვილი

Уплисцихе (Крепость Владыки) – пещерный город конца II-начала I тысячелетия до н. э. Высечен в скале в 12 км к востоку от города Гори на левом берегу Куры. Пережил несколько подъемов и спадов, последние люди покинули его в 1920 году. В период расцвета включал в себя более 700 пещер и пещерных сооружений, из которых сохранились лишь 150. Уникален тем, что сохранил остатки архитектурных и культовых сооружений, построенных на протяжении нескольких тысячелетий

